

За 150 лет до прибытия Рукии Кучики в город Каракура

Первое, что он почувствовал, был легкий ветерок на лице и мягкий ковер прохладной травы под ним. Он слышал, как неподалеку щебечут птицы, а также тихое журчание бегущей реки. Боль, которая раньше терзала его тело, полностью прошла, и молодому человеку пришлось ущипнуть себя, чтобы убедиться, что чувства не сыграли с ним злую шутку. Он осторожно открыл глаза и был вынужден поднять руку, чтобы защититься от яркого утреннего солнца.

Все это было совсем не похоже на то, что он видел в последний раз. До того, как его поглотила тьма, он живо помнил разрушенное поле битвы, хотя он был чертовски близок к слепоте в том последнем и жестоком противостоянии. Тогда под ним была не трава, а каменные обломки; взорванные остатки убежища клана Учих. Не было ни приятного ветерка, ни ясного неба, но проливной ливень в сочетании с обжигающим жаром от адского огня, которым был Аматарасу.

"Неужели это действительно загробный?" подумал молодой человек, когда его взгляд приспособился к свету пылающего шара в голубом небе. "Я предположил, что моим конечным пунктом назначения будет море огня и мстительных призраков..."

Тот факт, что его зрение теперь было совершенно ясным, казалось бы, подтверждал тот факт, что он перешел на другую сторону жизни; к тому времени, когда произошло его роковое столкновение с младшим братом, он практически ослеп. Также отчетливо отсутствовала боль в груди от болезни, которая ранее опустошала его тело. Осматривая себя, он также не увидел ни одной из ран, полученных в бою, что, казалось, подтверждало его веру в то, что он оставил смертную оболочку позади.

Оглядевшись, он обнаружил, что находится на небольшой поляне. Его уши не обманывали его, поблизости действительно была река. У него внезапно пересохло в горле, поэтому молодой человек подошел к ней и зачерпнул немного воды.

Изучая свое отражение на поверхности реки, Итачи Учиха пришел к заключению, что выглядит он как прежде. Его волосы цвета воронова крыла, собранные сзади в низкий хвост, были в идеальном порядке, и на его светлой коже не было ни пятен, ни ран. Ониксовые глаза смотрели на него с поверхности воды, и он мог видеть их в мельчайших деталях. Черно - красный плащ Акацуки, который он носил последние несколько лет, исчез, как и повязка шиноби Деревни Скрытого Листа, но серо-голубая рубашка и брюки, которые были под вышеупомянутым плащом, выглядели довольно чистыми. Его сандалии тоже были как новенькие, и в довершение всего на нем все еще были цепочка и кольцо.

«Я действительно мертв?» он пробормотал, оглядываясь по сторонам: «Это не совсем то, как я представлял себе Ад...»

Из любопытства его взгляд вернулся к реке, когда он попытался призвать уникальное дзюцу, которое было отличительной чертой клана Учиха; Шаринган. Однако глаза в его отражении в воде оставались ониксовыми; вокруг зрачка не было ни малиновых шаров, ни черных томоэ. Он также не чувствовал прилива силы и обострения восприятия, которые обычно сопровождали активацию Шарингана. Даже с его ухудшенным зрением, каким оно стало с годами из-за широкого использования более продвинутой формы дзюцу галз, Мангеке Шаринган, он всегда чувствовал увеличение силы и чувство предвидения каждый раз, когда активировал Кеккей Генкай. Однако сейчас ничего этого он не чувствовал. Его зрение было ясным, но Шаринган не появлялся.

"Похоже, их не забрать с собой на другую сторону," размышлял он, "интересно, может быть,

так будет лучше..."

Хотя Шаринган был ключом к великой силе клана Учиха, Итачи часто задавался вопросом, была ли эта сила обоюдоострым мечом или нет. При правильном использовании она давала владельцу силу защищать своих друзей, семью и деревню. Это было бесценное достояние для тех, кто использовал бы его во имя мира и справедливости, но слишком часто его великие дары приводили к высокомерию. Слишком многие члены Клана Учиха были охвачены гордостью за, и это даже если не читать печально известное Проклятие Ненависти, которое пришло с этим дзюцу. Итачи сумел укорениться в своих убеждениях и своей миссии, тем самым сопротивляясь слишком часто трагическому сползанию к мести и ярости, в которых оказались представители рода Учиха, но он никогда не был слеп к возможности того, что он может пойти по этому темному пути. Даже если он сопротивлялся Проклятию Ненависти, он знал, что лучше не думать, что это освобождает его от великих преступлений, которые он совершил с помощью силы Шарингана.

Слишком многие погибли из-за него. Если и было какое-то утешение в конце его жизни, то только сознание того, что с его смертью у его младшего брата появится шанс начать все сначала. Саске Учиха мог вернуться в Деревню Скрытую в Листьях, как герой за убийство человека, который убил почти весь Клан Учиха, тем самым спасая их семейное имя от полного позора. Итачи также мог утешиться тем фактом, что он удалил проклятие Орочимару с тела Саске, тем самым освободив своего младшего брата от болезненной хватки, которую павший Санин наложил на него. В качестве бонуса Итачи был уверен, что после битвы Саске пробудит свой собственный Мангеку Шаринган, и это предоставит ему новые средства для защиты в будущем.

Но даже с учетом этого, мог ли Итачи действительно быть спокойным? Он слишком хорошо осознавал ненависть, которая накапливалась в Саске на протяжении многих лет, и Итачи не делал своему младшему брату никаких поблажек в этом отношении. Теперь, когда Итачи пал, будет ли жажда мести Саске действительно удовлетворена, или она будет искать новую цель? Существовал вполне реальный шанс, что проклятие ненависти может поглотить Саске, и это сделало бы все, что Итачи делал до той роковой дуэли в убежище клана Учиха, совершенно бессмысленным.

Если бы Саске поддался проклятию, была бы какая-нибудь надежда спасти его?

В голове Итачи промелькнул образ светловолосого мальчика. Он был ровесником Саске, но так полон огня, решимости... и надежды.

И он был тем, на кого Итачи возлагал свои надежды.

Наруто Узумаки.

На лице Итачи появилась очень слабая улыбка. Прошло так много времени с тех пор, как он проявлял кому-либо хоть малейшую каплю доверия, но его внутреннее чувство подсказывало, что его вера в хранителя Девятихвостого Лиса не будет неуместной.

Если случится худшее...

"...Я оставлю судьбу Саске в твоих руках, Наруто."

Отряхнувшись, Итачи еще раз огляделся, изучая место в котором оказался. Если не считать поляны и реки, его окружали в основном деревья, но, похоже, недалеко вниз по течению была окраина какого-то поселения.

"Что ж, я полагаю, с этого можно начать. Пришло время двигаться дальше."

Жизнь Итачи Учиха, печально известного ниндзя-разбойника и члена Акацуки, но на самом деле верного шиноби Деревни Скрытой в Листьях, подошла к концу.

Ему пришло время начать свою загробную жизнь.

...

Две недели спустя...

«Спасибо,» сказал Итачи, принимая горсть монет от пожилого лавочника.

Старик улыбнулся.

«Всегда пожалуйста. У меня давно не было такого умелого работника, как ты. Приятно видеть, что молодежь на что-то способна, и ты, безусловно, сможешь заработать себе на жизнь.»

Когда он впервые наткнулся на поселение, которое заметил две недели назад, Итачи был ошеломлен, осознав, что то, что он видел, было всего лишь краем поистине гигантского города, подобного которому он никогда раньше не видел. Поляна, на которой он проснулся, на самом деле была всего лишь одним из небольших участков дикой природы, которым разрешили расти между районами бетона и стали. Он бесцельно бродил по городу в течение двух дней, изо всех сил пытаясь сориентироваться, собирая обрывки знаний из подслушанных сплетен и парочки заданных им вопросов прохожим.

Он бродил бы и дальше потерянный в незнакомом городе, если бы не счастливый случай. На вторую ночь в городе, когда он искал, где бы переночевать, он оказался возле магазина. Внутри него царила суматоха, и после наблюдения Итачи обнаружил горстку головорезов, пытавшихся ограбить заведение после того, как избили владельца. Осознав прекрасную возможность произвести впечатление и получить потенциальный источник информации об этой странной загробной жизни, Итачи напал на грабителей и уничтожил их в считанные секунды. При этом он усвоил несколько ценных уроков; его навыки в тайдзюцу оставались такими же смертоносными, как и всегда, он все еще был вполне способен подкрасться к цели, впрочем, он больше не был способен призвать силы гендзюцу и ниндзюцу, которые он использовал, пока был жив. Это, однако, не означало, что он был полностью бессилен; он мог чувствовать внутри себя какую-то форму новой энергии, похожую на чакру, но в то же время отчетливо отличающуюся, но ему не хватало знаний, необходимых для полного понимания этого.

После того, как Итачи отправил бандитов упаковывать вещи и позаботился о шишках и синяках владельца, старик предложил ему остановиться на ночь. Итачи с благодарностью принял это предложение, он также чувствовал, что сильно проголодался, когда бродил по городу, что показалось ему очень странным, поскольку предполагал, что это загробная жизнь, так зачем ему пища? Владелец накормил его, в то же время дав Итачи некоторую ценную информацию.

Первым делом его интересовало, где он оказался, и владелец с радостью предоставил эту информацию; он находился в районе Рукон, иногда называемом Городом Странствующих Душ. Чтобы сузить круг поисков, Итачи узнал, что в настоящее время он находится в Западном Руконе, район 37. Округ Рукон был разделен на четыре основных района: Северный, Южный, Восточный и Западный, и каждый из этих четырех районов был затем разбит на 80 более мелких подразделений, что в общей сложности составило 320. Итачи повезло; по словам

владельца, уровень жизни снижался тем сильнее, чем выше номер округа, в котором ты оказался, при этом снижение уровня бедности было особенно заметно за пределами округа 50.

Бывший шиноби также узнал, что на самом деле он был в меньшинстве в том, что касалось его потребности в еде. Это было правдой, что все души в месте, которое владелец назвал Общество Душ, могли принимать участие в еде и действительно наслаждались ею, но только те, у кого была высокая духовная энергия, могли по-настоящему испытывать голод. За откровением о том, что Итачи обладал этой духовной энергией, быстро последовал тревожный инцидент; старик внезапно припал на землю в середине своего объяснения. Итачи двинулся вперед, чтобы помочь, но владелец магазина протянул руку, останавливая его. Причиной падения старика было давление, оказываемое духовной энергией, вытекающей из Итачи, и если бы он подошел ближе, ситуация бы только ухудшилась. Через мгновение владельцу удалось прийти в себя, и, хотя он пытался отнестись к случившемуся легкомысленно, Итачи все еще чувствовал себя ужасно из-за этого и собрался уходить. Однако старик остановил его, заявив, что ему понадобится совсем немного времени, чтобы привыкнуть к тому, что он называл духовным давлением Итачи, хотя Итачи уловил намек на сомнение в голосе владельца. Тем не менее, старик настоял на том, чтобы Итачи остался хотя бы на ночь, чтобы отплатить ему за то, что он выгнал бандитов, поэтому Итачи вежливо принял предложение с полным намерением уйти, как только рассветет.

Однако, как оказалось, старик встал раньше Итачи и попросил его отнести кое-какие товары покупателю, так как его обычные работники запаздывают. Не имея ничего лучшего, чем заняться, и понимая, что это был бы хороший шанс научиться ориентироваться в районе Рукон, Итачи выполнил поручение. Он не ожидал платы, поэтому он так удивился, когда старик дал ему горсть монет по возвращении. Мало того, старик предложил ему работу; очевидно, время за которое он доставил товар значительно превышало время за которое обычно доставляют товар его другие рабочие, хотя Итачи буквально только что прибыл в Общество Душ и все еще плохо в нем ориентировался. Решив, что было бы хорошо иметь хотя бы временный источник дохода, пока он пытается приспособиться к новой обстановке, Итачи согласился на эту работу. Он продолжал жить в лавке старика, выполняя для него поручения, но делал все возможное, чтобы держать некоторую дистанцию между ним и его новым работодателем, чтобы не вызвать у владельца нового обморока. К сожалению, это было легче сказать, чем сделать; радиус, на который падало духовное давление Итачи, казалось, колебался случайным образом, и это становилось только хуже, когда он засыпал.

Конечно, ужасные кошмары, которые снились ему всякий раз, когда он пытался немного поспать, вероятно, не помогали делу.

В ходе выполнения поручений лавочника было неизбежно, что взгляд Итачи вскоре упал на укрепленный район, который, казалось, находился в самом сердце этого огромного города. На его вопрос владеде ответил:

«Сейрейтей, или Суд Чистых Душ. Это сердце Общества Душ, столица загробной жизни, дом как его правителей, так и его хранителей, Жнецов Душ.»

Владелец магазина никогда лично не был внутри, но у него было несколько знакомых, которым разрешили войти, и из рассказов, которые они ему передали, Итачи получил представление о том, что, как он понял, было поразительным разрывом в безопасности и комфорте между Сейрейтеем и районом Рукон. Очевидно, что загробная жизнь не была идеальной и, хотя у Итачи были дополнительные вопросы об этом месте, вскоре стало очевидно, что владелец не может дать ему удовлетворительные ответы. Итачи решил узнать об этом позже, но сейчас он сосредоточился на своих текущих обязанностях в качестве посыльного, устрояясь в своей

"жизни" в великом загробном мире.

«У тебя что-то на уме, парень?» спросил лавочник.

Итачи покачал головой.

«Ничего важного. Есть ли еще какие-нибудь посылки, которые нужно доставить сегодня?»

«Только одна,» ответил владелец, указывая на мешок с рисом, «Отнеси его в бар у реки. Я знаю, что уже близко к закату, но я пообещал владельцу заведения, что мы доставим этот груз до конца дня.»

«Я разберусь с этим,» сказал Итачи, схватив мешок и легко перекинув его через плечо.

Старик улыбнулся.

«Спасибо тебе, Итачи. Я знаю, что говорил это раньше, но ты хороший человек. Держу пари, твои родители очень гордились тобой, когда ты был еще жив.»

Итачи отвел взгляд; он не любил обсуждать свою семью, и если бы владелец знал, чем он занимался в прошлой жизни, он бы это прекрасно понял.

«Мне лучше поторопиться. Я, скорее всего, вернусь поздно, так что не жди меня. Я могу захватить что-нибудь поесть на обратном пути, так что на меня можешь не готовить ужин.»

Лавочник кивнул.

«Тогда ладно. Береги себя, Итачи. Район 37 Западного Рукона - прекрасное место, но, как ты знаешь, после наступления темноты здесь все еще беспокойно. Не делай никаких глупостей.»

Итачи кивнул и отправился в путь.

«Я буду осторожен.»

Его путешествие в бар по большей части прошло без происшествий. Итачи всегда старался держать некоторую дистанцию между собой и другими людьми на случай, если его духовная энергия снова начнет бушевать. Он хотел бы, чтобы у него был способ должным образом контролировать ее, но, поскольку он все еще пытался разобраться в различиях между этой энергией и чакрой, это произойдет еще не скоро.

"Старик упоминал ранее, что Жнецы Душ учатся контролировать свое духовное давление," размышлял он, "интересно, какие упражнения они используют для этого..."

Он был близок к своей цели, когда инстинкты, отточенные годами опыта шиноби, подсказали ему, что за ним следят. Украдкой оглядываясь по сторонам, продолжая свой путь, он мельком увидел фигуру в плаще, прежде чем она скрылась за зданием. Примерно через квартал ему удалось еще раз мельком увидеть ту же фигуру, а чуть дальше по дороге он заметил ее в третий раз. Это уже не могло быть простым совпадением; за ним определенно следили. Более того, в третий раз он действительно почувствовал слабый импульс духовного давления, исходящий от его преследователя.

Был ли это один из бандитов двухнедельной давности, решивших расплатиться с ним? Это первое, что пришло ему в голову, но через мгновение Итачи отбросил эту возможность. Никто из головорезов, участвовавших в ограблении магазина, не оказывал никакого духовного

давления, которое Итачи мог ощутить во время их короткой стычки.

Он закончил доставку через несколько минут, но вместо того, чтобы вернуться в магазин, он направился в сторону реки. Итачи не собирался доставлять неприятности владельцу магазина; он сам разберется с тем, кто его преследует.

Повернувшись спиной к реке, он прищурил глаза, готовясь к конфронтации.

«Я знаю, что ты там. Какое у тебя ко мне дело?»

Фигура в плаще вышла из тени, и Итачи услышал потрясающе знакомый голос, ответивший смешком.

«Ну, это зависит от...»

"Этого не может быть," подумал Итачи, ошеломленный, когда фигура опустила плащ, "Шансы на то, что мы встретимся в таком большом городе, меньше миллиарда к одному..."

Однако Итачи знал, что это был именно он. Высокая и подтянутая фигура, колючие белые волосы до талии, собранные в хвост, светлая кожа и красные линии, спускающиеся от его темных глаз, были безошибочно узнаваемы. Ему не хватало красного хаори, но он все еще был одет в то же зеленое кимоно с короткой рубашкой и такие же брюки, как и раньше, вместе с парой деревянных сандалий. В его глазах был веселый огонек, но Итачи знал, что он в мгновение может стать довольно угрожающим, если того потребует случай, и, учитывая обстоятельства, при которых они встречались в последний раз, его не удивило бы, если бы это произошло бы сейчас.

Джирайя, один из Легендарных Саннинов Деревни Спрятанной в Листьях, бросил на него пронзительный взгляд.

«От того, причинил ли ты вред моему ученику перед смертью или нет, Итачи Учиха.»

-----Глава 4-6-----

Мысли Итачи лихорадочно метались, пока он быстро оценивал ситуацию. Поскольку Джирайя был здесь, это, очевидно, означало, что он умер, а список людей, способных уничтожить одного из Легендарных Саннинов, был очень мал. У Итачи было несколько догадок относительно того, кто мог в конечном счете совершить это, но изучение этого было второстепенной проблемой на данный момент. Он знал, что Джирайя воспринимал его как врага, когда они оба были живы, и не без причины; Итачи был членом Акацуки, группы, которая стремилась собрать всех Хвостатых Зверей, что означало, что они представляли прямую угрозу Наруто Узумаки, последнему ученику Джирайи.

Что еще хуже, в последний раз, когда они встречались лично, Итачи проник в Деревню Скрытую в Листьях, со своим партнером из Акацуки Кисаме Хошигаки, с целью якобы захватить Наруто. Это действительно было намерением Кисаме, но не Итачи; его намерение состояло только в том, чтобы предупредить Данзо Шимуру и старейшин, которые управляли Деревней Скрытой в Листьях, что он все еще жив и станет их врагом, если они будут угрожать Саске. К сожалению, Джирайя не был посвящен в это или в тот факт, что он на самом деле был двойным агентом Деревни Скрытых Листьев. Так что для Саннина, Итачи был не более чем убийцей. Ему придется разыгрывать свои карты с большой осторожностью, если он хочет

избежать ожесточенной конфронтации.

«Тебе, возможно, по понятным причинам трудно в это поверить,» сказал Итачи, «но у меня никогда не было намерения причинять какой-либо вред вашему ученику, лорд Джирайя.»

Джирайя ухмыльнулся.

«Ты действительно думаешь, что, бросив модный титул перед моим именем, я буду более склонен доверять твоему слову? Я чертовски хорошо знаю, что Акацуки охотились на Хвостатых Зверей и извлекали их из их хозяев, убивая этих хозяев в процессе, и ты этим тоже занимался.»

«Я не отрицаю этого,» спокойно ответил Итачи, «но я никогда не желал такой судьбы Наруто.»

Джирайя сложил руки на груди.

«Правда? У тебя был забавный способ показать это, пробраться в Деревню Листьев со своим партнером вот так и затеять драку с Джонином. Ты хорошенько поработал над Какаши в той маленькой стычке, знаешь ли.»

Глаза Итачи сузились.

«Если ты помнишь это сражение, то, возможно, ты также помнишь, что все Шиноби Листа, которые прибыли на место происшествия, пережили столкновение, включая Какаши. Я был вполне способен убить его и его товарищей, и я полагаю, что ты хорошо знал об этом в то время. Ты когда-нибудь задумывался, почему я оставил их в живых?»

Саннин имел невероятный уровень контроля и дисциплины, но даже так он не мог скрыть от Итачи удивление; он искреннее обдумывал то, что Итачи сказал ему.

«Теперь, когда ты упомянул об этом, я нахожу это странным... но ты мог бы сделать это просто, чтобы заставить нас врасплох. В конце концов, ты всегда был хитрецом.»

«Не путай меня с Орочимару,» сказал Итачи, «для начала, я не участвую в психологической войне для собственного развлечения.»

«Может быть,» ответил Джирайя, «но ты убил своих собственных родителей просто для того, чтобы проверить свою силу; даже Орочимару не зашел так далеко.»

Итачи покачал головой.

«Это правда, что я убил их вместе с остальными членами Клана Учиха, но это было не для того, чтобы проверить мою силу. Последнее, чего я хотел, - это причинить вред кому-либо из них. Если бы был другой путь к тому, чего я действительно хотел, я бы пошел по нему.»

Джирайя, казалось, был немного озадачен этим. Итачи чувствовал, как ветеран-шиноби пристально изучает его. Он изо всех сил старался дышать спокойно. Если бы дело дошло до драки, он не знал, сможет ли победить. Его Шаринган исчез, как и его ниндзюцу и гендзюцу, которые он создавал на протяжении многих лет. Он никак не мог знать, был ли Джирайя так же лишен силы, и даже если бы это было так, это не меняло того факта, что Саннин был известен как могущественный физический боец. Итачи полагал, что у него может быть небольшое преимущество в скорости перед мудрецом, но он знал, что Джирайя был одновременно могущественным и хитрым. Драка была бы абсолютным последним выходом, и

если бы дело дошло до этого, Итачи сделал бы все, что в его силах, чтобы отступить, пока все не зашло слишком далеко.

"Я не знаю, могут ли души умирать," мрачно размышлял он, "и я предпочел бы по возможности не узнавать об этом из первых рук..."

Его размышления были прерваны леденящим душу ревом, подобного которому он никогда раньше не слышал. Он увидел, как глаза Джирайи слегка расширились, но, в отличие от Итачи, в его взгляде, казалось, было понимание.

«Нет...» тихо сказал Саннин, «Не здесь...»

Со стороны деревьев за рекой послышался шорох, и через несколько мгновений на открытое пространство выскочило черное обезьяноподобное существо размером с одноэтажный дом. Глаза Итачи были прикованы к двум отличительным чертам: зияющей круглой дыре в груди чудовища и белой посмертной маске там, где должно было быть лицо.

«Что это за штука?» спросил Итачи, принимая боевую стойку.

«Это,» мрачно сказал Джирайя, «Пустой.»

Глаза Итачи слегка расширились при этом слове. Владелец упомянул, что одной из обязанностей Жнецов Душ была борьба с нечестивыми существами, называемыми пустыми, но старик никогда не описывал, как они на самом деле выглядят. Он также вспомнил, как владелец магазина утверждал, что пустые пожирают души, и тошнотворное чувство в животе Итачи подсказало ему, что его прежние размышления о возможности смерти душ на самом деле имели шанс быть проверенными сегодня вечером.

«Ты видел эту штуку раньше?» спросил Итачи.

«Не этого,» сказал Джирайя, «но похожий на него напал на меня, когда я впервые прибыл сюда. Все что я мог это сбежать, хотя, если бы я все еще мог использовать ниндзюцу, это было бы другое дело.»

В данный момент пустой, казалось, изучал Итачи и Джирайю, но у молодого человека было предчувствие, что это скоро изменится. Заявление Джирайи также подтвердило Итачи, что Саннин был лишен силы таким же образом, как и он. Его взгляд сузился, когда он понял, что был только один выход из этой неразберихи.

«Лорд Джирайя,» быстро сказал он, «Если то, что ты говоришь, правда, то наш единственный шанс выжить здесь - это работать вместе.»

Глаза Джирайи немного расширились, когда он осознал всю тяжесть слов Итачи.

«Подожди минутку... ты имеешь в виду, что ты...»

Итачи кивнул.

«Мой Шаринган исчез, как и моя способность использовать ниндзюцу и гендзюцу. Тайдзюцу - единственное оружие, оставшееся в моем арсенале, и, похоже, то же самое относится и к тебе. Сотрудничество - наш единственный жизнеспособный вариант, особенно если мы хотим предотвратить нападение этого пустого на жителей района.»

«Почему ты заботаешься о людях, которые здесь живут?» спросил Джирайя.

«Если мы пройдем через это, у тебя еще может быть шанс узнать,» поспешно ответил Итачи, «Так что ты решил, господин Джирайя?»

Он был удивлен, увидев, как мудрец ухмыльнулся.

«Хорошо, я подыграю тебе. Давай посмотрим, что ты можешь без Шарингана, Итачи.»

Итачи кивнул. Время для разговоров закончилось; зверь за рекой, казалось, был готов наброситься. Решив, что нападение станет ключом к выживанию, Итачи сделал первый шаг. Рванувшись вперед, он перемахнул через ряд выступающих из воды камней и за считанные секунды оказался на другом берегу реки. Ему даже не нужно было оглядываться через плечо, чтобы знать, что Джирайя стоит прямо за ним.

«У этой штуки должно быть слабое место,» сказал он, «Давай найдем его.»

Джирайя кивнул.

«Ты бери право, я возьму лево.»

Итачи сделал, как сказал Джирайя, и пустой двинулась прямо на него. Зверь замахнулся одной из своих толстых, как ствол дерева, рук, но удар был неточным, и Итачи смог уклониться от него. Он воспользовался возможностью, запрыгнув на руку пустого и пробежав по ней. Достигнув плеча существа за считанные мгновения, Итачи начал наносить кулаками удары прямо в шею пустого.

Пустой взревел, и на мгновение Итачи подумал, что он, возможно, попал в вену или в какое-то другое уязвимое место. Однако секунду спустя зверь поднял руку, чтобы сбросить его с плеча; казалось, он был раздражен им больше, чем что-либо другое. Итачи перевернулся и сумел приземлиться на ноги, и в этот момент Джирайя бросился вперед, ударив кулаком в живот пустого.

Существо взревело и согнулось пополам; похоже, Джирайя действительно нанес зверю какой-то вред. К сожалению, этого было недостаточно, чтобы разрушить пустого навсегда. Он рванулся вперед, его челюсти щелкнули, когда он попытался разорвать Джирайю пополам зубами. Мудрец отступил и Итачи воспользовался этим, чтобы снова нанести удар. На этот раз его цель была там, где, как он предполагал, должна была быть ключица существа, и он нанес сильный удар ногой. Пустой снова завопил, но шкура существа была жесткой, и Итачи мог сказать, что он и близко не подошел к нанесению серьезного ущерба.

Однако усилия Итачи не были напрасными. Используя удар бывшего Акацуки как отвлекающий маневр, Джирайя снова бросился в атаку. Замахнувшись кулаком в яростном хуке справа, он попал Впадинке прямо в челюсть. Раздался слышимый "треск", и Итачи увидел небольшую сетку трещин, появившихся в нижней левой части маски зверя.

Джирайя усмехнулся.

«Ну, это начало.»

Итачи кивнул и снова сблизился со зверем.

«Действительно. Давай будем опираться на это.»

Он ударил существо в то же самое место, что и Джирайя. Крошечная паутинка трещин начала расти, но кулак Итачи заболел от удара; маска пустого была куда тверже, чем его шкура.

«Усни!» крикнул мудрец, нанося зверю жестокий апперкот в подбородок.

Пустой отшатнулся назад, и Итачи ухватился за возможность, чтобы снова атаковать. На этот раз он целился в глазные отверстия маски зверя, но прежде чем он успел нанести удар, существо внезапно начало дико размахивать руками. Итачи был пойман в воздухе, и тяжелый удар пришелся ему прямо в туловище. От удара его отбросило в сторону, и он врезался прямо в ту сторону бара, куда доставил свою предыдущую доставку. Он едва не потерял сознание прямо здесь, на месте. Из всех сил пытаясь встать на ноги и массируя грудь, Итачи насчитал по крайней мере одно сломанное ребро.

"У этой штуки нет никакой боевой подготовки," подумал он, "но это компенсируется необузданной силой, подпитываемой первобытной яростью. Чакра больше нет ни Джирайи, ни во мне; ни у кого из нас нет твердого понимания этой новой духовной энергии, которая заняла ее место. Мы явно переоценили свои силы, когда пошли сражаться с этой штукой..."

Итачи был не единственным, кто был ранен; Джирайя также получил сильный удар. Трещины на маске монстра стали еще больше, указывая на успешный удар мудреца, но он заплатил за это тем, что выглядело как вывихнутое левое плечо. Пустой рычал от ярости, в настоящее время охваченный болью, но Итачи сомневался, что это продлится долго. Если и было идеально время, чтобы отступить, то только сейчас.

Это было заманчиво, но в конечном счете это был не тот вариант, который выбрал бы Итачи. Если он отступит, это только даст пустому шанс начать охоту за душами района Рукон. Это правда, что Итачи не знал никого из них, кроме владельца магазина, но факт оставался фактом: они были невинными людьми, которые уже однажды умерли, и Итачи сделает все, что в его силах, чтобы не дать им умереть снова сегодня вечером.

К своему большому удивлению, он увидел, что Джирайя ухмыляется ему.

«Будь я проклят.»

«Что?» спросил Итачи, его глаза сузились, когда он посмотрел на Саннина.

«Я был уверен, что ты воспользуешься этим шансом, чтобы отступить,» ответил Джирайя, «Ни Шарингана, ни ниндзюцу, ни гендзюцу, и у тебя нет при себе оружия... И все же я могу сказать по твоему взгляду, что ты не собираешься бежать.»

Итачи твердо кивнул.

«Это верно. Если ты хочешь уйти, я не буду тебя останавливать. Я буду сдерживать этого зверя так долго, как смогу. За это время ты, возможно, сможешь найти подкрепление.»

Джирайя рассмеялся.

«Может быть, но я сомневаюсь, что смогу найти их до того, как эта штука разорвет тебя на части. Я не намерен этого допустить.»

Глаза Итачи слегка расширились.

«Что... почему?»

«Не поймите меня неправильно,» сказал Джирайя, «мне все еще нужно кое-что обсудить с тобой. Однако то, как ты сражался сегодня вечером... что ж, если мы оба переживем это живыми, я, возможно, захочу послушать тебя.»

«Ты можешь пожалеть об этом решении,» сказал Итачи, кивнув на пустого. «Мы может ему навредили, но не так сильно, как он нам.»

Джирайя усмехнулся.

«О, я знаю это. Нас прижали к стене, без сомнения, но сейчас самое время сражаться яростнее, чем когда-либо. Если эта штука хочет сегодня вечером попировать душами, ей придется сначала забрать мою, и будь я проклят, если не заставлю ее попотеть ради этого.»

Несмотря на их ситуацию, Итачи не мог не ухмыльнуться.

«Какой учитель, такой и ученик... Я не так хорошо знал Наруто, но из того, что я знаю, может показаться, что его учитель такой же упрямый, как и он.»

Джирайя усмехнулся.

«Ты все правильно понял! Итак, что ты скажешь? Может, нам закопать эту штуку в землю?»

Итачи кивнул, увидев, как пустой начинает приходить в себя.

«Ты можешь разбить эту маску?»

«Да,» сказал Джирайя, «Мне просто нужен еще один хороший удар. Я отдам ему все, что у меня есть.»

«В таком случае,» сказал Итачи, «я сделаю первый шаг. Как только его внимание будет приковано ко мне, начинайте атаку.»

«Будь осторожен,» предупредил Джирайя, «Еще один удар от этой штуки, и у тебя будет больше, чем просто сломанное ребро или два.»

«Я хорошо это понимаю,» сказал Итачи.

Он бросился вперед, при этом подхватив камень. Как только взгляд пустого остановился на нем, он швырнул его так сильно, как только мог. Его ракета нашла свою цель, попав прямо в глазное отверстие в маске пустого. Зверь завизжал в агонии, но все еще следил за Итачи. Бывший шиноби использовал это в своих интересах, остановившись достаточно долго, чтобы согнуть палец, маня монстра, чтобы тот пришел и забрал его. В своей ярости пустой был слишком уязвима для насмешек, и он стремительно бросился на Итачи. В последний момент он откатился в сторону и вскочил на спину существа, а затем изо всех сил ударить по шее пустого. И снова пустой закричал от боли, прежде чем схватить Итачи и швырнуть его. На этот раз его тело полетело в реку и он проскочил по поверхности, как камень, прежде чем остановиться на противоположном берегу. Даже когда он поднялся на ноги, он увидел, что зверь атакует его, и на этот раз Итачи знал, что не сможет увернуться.

Вот тут-то и вмешался Джирайя. Как раз в тот момент, когда пустой собирался вонзить свои зубы в Итачи, странствующий мудрец пригвоздил монстра безумно мощным правым хуком

точно в то место, куда они с Итачи ударили его раньше по его маске. Это был не обычный удар; Итачи действительно смог ощутить то, что выглядело как аура энергии белого духа, окружающая кулак Джирайи. Это не выглядело преднамеренным; Саннин, казалось, сделал это чисто инстинктивно.

Удар был сокрушительным. Маска пустого полностью разлетелась вдребезги, и на мгновение Итачи был потрясен, увидев за ней что-то похожее на человеческое лицо. Однако это длилось всего мгновение; секунду спустя существо полностью растворилось.

Итачи упал на одно колено, схватившись за грудь и пытаясь отдышаться.

«Как... ты это сделал?»

Джирайя начал смеяться, схватившись за левое плечо.

«Ни черта не понимаю, но это было приятно!»

"Мне придется посмотреть, смогу ли я провернуть этот трюк позже," размышлял он, "я не могу поверить, что он смог это сделать, но я не жалею. Нам удалось победить, и на данный момент этого достаточно."

Или, по крайней мере, так было до тех пор, пока серия рева, почти идентичного тому, который возвестил о первом появлении их покойного врага, не разорвала ночь.

Лицо Итачи побледнело, когда он перевел взгляд на линию деревьев.

«Нет...»

Джирайя покачал головой.

«Вы, должно быть, шутите надо мной...»

Они вдвоем смотрели, как из-за деревьев появилось не одно, не два, а еще три пустых. Все они были такого же роста, как тот, которого они только что убили, и такого же телосложения. Итачи с трудом поднялся на ноги и приготовился к следующему раунду, но он не стал бы обманывать себя; учитывая, как трудно было им двоим убить только одного из этих монстров, у них не было ни малейшего шанса против троих.

И именно в этот момент за их спинами раздался женский голос, слаще лучшего рисового вина.

«Похоже, вам не мешает небольшой перерыв, мальчики. Не возражаете, если мы присоединимся?»

-----Глава 7-8-----

«Похоже, вам не мешает небольшой перерыв, мальчики. Не возражаете, если мы присоединимся?»

Обернувшись, Итачи увидел то, что можно было описать только как богиню и ангела, стоящих перед ним. Первая была стройной и хорошо одаренной женщиной с загорелой кожей, сияющими золотыми глазами и фиолетово-черными волосами до шеи. Она была одета в цельную черную униформу без рукавов, с браслетами на запястьях и лентой, повязанной вокруг шеи. Вакидзаси с черной рукоятью и золотой круглой гардой был в ножнах на ее

пояснице, а ее правая рука зависла над рукоятью. В ее взгляде был почти игривый огонек, и то, как она смотрела на пустых, почему-то напомнило Итачи о том, как кошка разглядывает свою добычу перед тем, как наброситься.

Что касается ангела, то она выглядела очень элегантной леди, исполненной сострадания и изящества. Ее длинные и блестящие волосы цвета воронова крыла обвивались вокруг шеи и были заплетены в косу, которая спускалась по ее пышной груди. Ее глаза были нежно-голубого оттенка, но в них был блеск, который говорил Итачи, что с этой женщиной шутить нельзя. Черный халат и белое хаори, которые она носила, сидели свободно, но все же не полностью скрывали ее пышную и подтянутую фигуру. Нодачи в с овальной цубой и красной ручкой была привязана к веревке, перекинутой через плечо, и, как и ее спутница, ее рука замерла чуть выше ручки.

Ангел одарил Итачи и Джирайю теплой улыбкой.

«Вам не о чем беспокоиться. Эти пустые будут уничтожены в любой момент, уверяю вас. Пожалуйста, отдохни немного. Я скоро осматрю ваши раны.»

«Знаешь, Унохана,» сказала богиня, «я могу взять всех троих; тебе не нужно вмешиваться.»

Ангел покачала головой.

«Я хорошо это понимаю, но мне нужно время от времени доставать свой клинок из ножен, иначе он заржавеет. Не годится, чтобы мастерство Капитана заржавело, ты не согласна, Йоруичи?»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Верно. Хорошо, как насчет этого? Я возьму того, что справа, и того, что посередине, а ты возьми того, что слева. Договорились?»

Унохана кивнула.

Две женщины двинулись вперед, когда три пустых пересекли реку и направились прямо к ним. Несмотря на опасность, пара дам была совершенно спокойна. Нет, дело было не только в этом; они выглядели совершенно равнодушными к опасности. Они были полностью уверены в своих способностях, и Итачи было любопытно посмотреть, на что они способны.

Трио пустых зарычали на дуэт, бросаясь в атаку. Пока Итачи и Джирайя смотрели, Йоруичи, казалось, на долю секунды замерцала, прежде чем полностью исчезнуть из поля их зрения. Она появилась мгновение спустя со своим вакидзаси, вытащенным и проткнутым через подбородок пустого. Существо только начало растворяться, когда Йоруичи снова исчезла. Долю секунды спустя она оказалась за вторым пустым и менее чем в мгновение ока вонзила свой клинок в его затылок.

"Невероятно," подумал Итачи, когда второй пустой распался, "Нам с Джирайей потребовалось выложиться на все 100%, чтобы уничтожить одну из этих тварей, но она убила двоих из них за считанные секунды!"

Третий пустой стремглав бросился на Унохану, которая одним плавным и элегантным движением выхватила свой меч. Улыбка на ее лице была улыбкой учительницы, собирающейся наказать одного или двух проблемных учеников, и когда пустой оказался достаточно близко, ангел с волосами цвета воронова крыла легко оторвала его руку одним взмахом. Когда зверь

взвыл от боли, Унохана почти небрежно срезала его другую руку, прежде чем нанести смертельный удар по шее монстра.

Справа от себя он услышал свист Джирайи, когда растворился последний пустой.

«Ущипни меня... Клянусь, я сплю...»

Это было чувство, которое Итачи разделял. В прошлом он повидал немало могущественных шиноби, но эти две женщины были в другой лиге. Ослепительная скорость, изящная плавность, смертоносная точность... Итачи никогда не видел ничего подобного.

Йоруичи вздохнула, убирая свой вакидзаси в ножны.

«И это все? Это даже не квалифицируется как разминка после еды. Думаю, мне придется отрабатывать эти рисовые шарики старомодным способом.»

«Что-то мне подсказывает, что этого будет не достаточно,» сказала Унохана. «Теперь, я полагаю, мне нужно осмотреть здесь пару пациентов.»

Джирайя ухмыльнулся, когда Унохана приблизилась.

«О, да, пожалуйста! Исследуй, сколько душе угодно, моя милая...»

Без малейшего предупреждения черноволосая женщина вернула вывихнутое плечо Джирайи на место. Легендарный Саннин издал довольно недостойный вопль при внезапной и, без сомнения, довольно болезненной полевой первой помощи.

«Ой, ой, ой!» прошипел он, потирая плечо. «Эй, разве нельзя было сначала предупредить?»

«Поработай над своими манерами,» сказала Унохана, переключая свое внимание на Итачи, «и в следующий раз ты возможно получишь эту роскошь.»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Посмотри правде в глаза, приятель; ты сам напросился.»

Напротив, ее обращение с Итачи было намного мягче, хотя он предполагал, что это было в немалой степени связано с тем фактом, что он явно не пытался приударить за ней.

«Пожалуйста, сядь и сними рубашку, молодой человек. Я обещаю, что будет не больно.»

Итачи сделал, как ему было сказано, и мгновение спустя женщина опустилась перед ним на колени и положила одну руку ему на грудь, а другую на плечо. Она тепло улыбнулась ему, в то время как через ее плечо он увидел, что Йоруичи внимательно изучает его.

«Постарайтесь расслабить дыхание,» сказала Унохана, «Это не займет много времени.»

Итачи кивнул, и мгновение спустя он почувствовал, как внезапное тепло разлилось по его груди. Посмотрев вниз, он увидел, что рука на его груди была залита сине-зеленой энергией. Это напомнило ему медицинское ниндзюцу, которое он видел в прошлом, но в нем было что-то особенное.

«Вот и все,» сказала его целительница, ее голос был таким же успокаивающим, как шепот бегущего ручья, «Дыши спокойно, молодой человек. Спокойствие будет способствовать твоему

выздоровлению. Ты храбро сражался, и я не хотела бы, чтобы ты пострадал за свою храбрость.»

«Она все правильно говорит,» с улыбкой сказала Йоруичи. «У тебя есть мужество и твои движения тоже были не так уж плохи.»

«Как долго ты наблюдал за нами?» спросил Итачи.

«С тех пор, как вы двое начали сражаться с Лощиной,» ответила Йоруичи.

«Странно,» сказал Джирайя, все еще массируя ноющее плечо, «я не почувствовал и намека на ваше присутствие. Обычно я довольно хорошо улавливаю, когда кто-то смотрит на меня, особенно когда это пара милых дам.»

Итачи кивнул.

«Я тоже обычно способен обнаруживать, когда нахожусь под наблюдением. Как получилось, что вы смогли полностью скрыть свое присутствие?»

«Мы обе тренировались подавлять наше духовное давление,» сказала Йоруичи. «Каждый Жнец Душ учится контролировать энергию, но с практикой можно добиться куда большего. Это не сделает вас невидимым, но все равно весьма полезно.»

«Если бы мы не подавляли наше духовное давление,» сказала Унохана, «мы причинили бы большой вред окружающим нас людям. Мы также были бы ходячими маяками для пустых.»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Ты говоришь о последней части, как будто это плохо. Если бы сегодня вечером к нам прибежала еще парочка, я, возможно, смогла бы сжечь эти рисовые шарики.»

Унохана тепло рассмеялась.

«Ну же, Йоруичи, мы оба знаем, что это не так. Тебе вряд ли нужно сражаться для упражнений.»

Йоруичи кивнула.

«Это правда. На самом деле, если честно, я немного волнуюсь. Прошло много времени с тех пор, как пустым удавалось добраться до 37-го Западного Рукона.»

Унохана вздохнула.

«В точности мои мысли. Старший капитан захочет услышать об этом.»

«Как будто у нас и так мало забот,» сказала Йоруичи, закатывая глаза. «Мне завтра и так принимать вступительные экзамены, а тебе дежурить на медосмотре учеников.»

«Ну это мой долг как капитана Четвертого отделения,» сказала Унохана с улыбкой, «хотя я не возражаю против того, чтобы подготовить отчет об этом инциденте.»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Правда? Ты лучшая, Унохана!»

«Просто не бери в привычку просить меня об этом,» ответила Унохана. «Капитан, который регулярно уклоняется от работы с документами, должен пересмотреть свое положение.»

Унохана продолжала улыбаться, но за ее безмятежным взглядом внезапно появилась тьма.

«Тебе стоит хорошенько подумать, если ты захочешь передавать мне свои отчеты в будущем, Йоруичи. Это ясно?»

Йоруичи резко кивнула, и Итачи не мог не заметить, что она слегка напряглась.

«Да, капитан Унохана!»

В голове Итачи загорелось несколько лампочек, когда он вспомнил свои разговоры с владельцем магазина.

«Итак, вы капитаны Тринадцати Отрядов Придворной Стражи?»

Джирайя присвистнул.

«Впечатляет.»

«О, да, верно; мы еще не представились должным образом. Извиняйте за это,» сказала Йоруичи, дружески улыбнувшись Итачи, «Йоруичи Шихоин. Я капитан Второго отряда.»

Женщина, исцеливавшая Итачи, кивнула.

«А я Рецу Унохана, капитан Четвертого отряда.»

«Меня зовут Итачи Учиха,» ответил он.

Йоруичи опустилась на колени рядом с ним и протянула руку.

«Приятно познакомиться, Итачи!»

Итачи кивнул, принимая ее руку.

«Аналогично.»

«Мне тоже,» сказала Унохана. «Приятно познакомиться с тобой, Итачи.»

«Итак,» сказала Йоруичи, поворачиваясь к Джирайе, «Как нам тебя называть?»

Джирайя усмехнулся.

«О, вы, милые дамы, можете называть меня как хотите!»

«Значит, шут подойдет?» хихикнув, спросила Унохана.

«Я собиралась сказать "ежик",» сказала Йоруичи с ухмылкой, «Серьезно, посмотри на эти волосы!»

Мудрец усмехнулся.

«Ну, я полагаю, что я напросился на это. Меня зовут Джирайя. Я хотел бы искренне поблагодарить вас двоих за то, что вы помогли нам.»

«Да,» сказал Итачи, «Мы обязаны вам нашими жизнями... или я полагаю, что сейчас уместней было бы сказать "загробными жизнями".»

«Ах,» сказала Йоруичи, начиная понимать, «Вы, парни, новоприбывшие, не так ли?»

«Это верно,» ответил Джирайя, «Я не уверен, когда Итачи прибыл сюда, но я здесь всего несколько недель.»

Итачи кивнул.

«Я тоже пробыл здесь две недели.»

«Понятно,» сказала Унохана, «Вам очень повезло, что мы нашли вас. Учитывая то, как колебалась ваша духовная энергия, я полагаю, что пустой счел бы вас самыми аппетитными закусками.»

«Она права,» сказала Йоруичи, выражение ее лица было совершенно серьезным, «На самом деле, я держу пари, что эти пустые охотились именно за вами. Ваша духовная энергия притягивала их, как мотыльков к пламени, и вы можете быть чертовски уверены, что это не в последний раз, когда это происходит.»

«Черт возьми,» сказал Джирайя с гримасой, «я боялся, что так и будет.»

Итачи вздохнул.

«Дело не только в этом. Когда я нахожусь рядом с людьми, иногда они падают в обморок, и недавно я узнал, что это из-за моего духовного давления. Я делал все возможное, чтобы держаться на безопасном расстоянии от других, чтобы свести к минимуму вред, но все же...»

Джирайя кивнул.

«Мне кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду. У меня был похожий опыт. До сих пор все было не так уж плохо, но я думаю, что это только вопрос времени, когда кто-то серьезно пострадает.»

Итачи увидел, как Йоруичи повернулась к Унохане. Две женщины на мгновение уставились друг на друга, и казалось, что между ними произошел невысказанный обмен мнениями. Несколько секунд спустя они обе кивнули и повернулись к Итачи и Джирайе.

«Что, если я скажу вам, что мы могли бы дать вам обоим шанс научиться контролировать свою духовную энергию?» спросила Йоруичи с улыбкой.

Глаза Итачи сузились.

«Что это значит?»

«Вы слышали, как она упоминала ранее,» сказала Унохана, «Йоруичи отвечает за проведение серии завтрашних экзаменов. Если быть более точным, она будет руководить ежегодными вступительными экзаменами в Академию Шино, учреждение, которому поручено обучать будущие поколения Жнецов Душ.»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Я скажу вам прямо: я хочу, чтобы вы двое записались. Вы, ребята, возможно, не знаете, как

правильно контролировать свою духовную энергию, но вам все равно удалось уничтожить пустого, используя только командную работу и свои голые руки. У вас есть большой потенциал, и было бы стыдно упустить его.»

Унохана улыбнулась.

«Она совершенно права. Не каждый день мы видим такие таланты, как у вас. Если вы поступите в Академию Шино, этот талант будет возвращен, и по окончании вы сможете использовать его с пользой.»

«Это не прогулка в парке,» добавила Йоруичи. «Стандартная учебная программа длится шесть лет, и продвинутые занятия могут вместить больше в тот же период времени, если у вас есть способности к этому. И если то, на что вы были способны сегодня вечером, является каким-то признаком, я думаю, что вы, ребята, посрамите своих сокурсников. Что вы на это скажете?»

«Сможем ли мы вообще сдать вступительные экзамены?» спросил Итачи. «Как вы уже догадались, мы здесь новички. Наших знаний об Обществе Душ и всех его аспектах катастрофически не хватает.»

«Не говоря уже о том, что вы сказали, что экзамены завтра,» сказал Джирайя. «Я за хорошую зубрежку, если до этого дойдет, но сроки здесь могут быть слишком сжатыми.»

Йоруичи покачала головой.

«Вступительные экзамены - это не ваши традиционные академические тесты. Есть письменная часть, но способность сдать ее не определяется тем, учились ли вы заранее или нет. Кто-то может прийти прямо из района Рукон без предварительного образования и все равно пройти тест. На самом деле, многие из них делают именно это.»

«Это не значит, что экзамены простые,» сказала Унохана, «но если вы будете следовать инструкциям своего проктора, у вас будет прекрасная возможность сдать экзамены.»

Итачи посмотрел на Джирайю. Легендарный Саннин внимательно изучал его, и Итачи слишком хорошо понимал, что то, что они вместе победили пустого, не означало, что он полностью заслужил доверие мудреца. Он не сомневался, что Джирайя будет наблюдать за ним как ястреб, если он поступит в Академию Шино, но он был готов выдержать это, если это означало научиться контролировать свои силы.

Однако выяснение того, как подавлять и регулировать свое духовное давление, было не единственной причиной, по которой он хотел поступить. Он повернулся к Йоруичи и обнаружил, что она изучает его так же пристально, как и Джирайя. Она заинтриговала Итачи так, как ни одна другая женщина. Если не считать того факта, что она и Унохана спасли ему жизнь, способности, которые она продемонстрировала в той совершенно односторонней бойне с пустыми, были не чем иным, как поразительными, и Итачи был уверен, что, то чему он был свидетелем, было лишь крошечной частью того, на что она действительно была способна.

После долгого молчания Итачи кивнул, его взгляд все еще был прикован к Йоруичи.

«Хорошо. Я не возьму на себя смелость говорить от имени Джирайи, но я поступлю в ваше учебное заведение.»

«Хорошо. Я не возьму на себя смелость говорить от имени Джирайи, но я поступлю в ваше учебное заведение.»

Йоруичи практически засияла от его ответа.

«Я знала, что ты согласишься. Чувак, мне не терпится утереть лицо Юширо, что в этом году я разыскала лучшего ученика!»

«Эй, не нужно спешить,» сказал Джирайя с ухмылкой, «У него будет конкуренция за это место; я в деле.»

«Великолепно,» сказала Унохана с улыбкой, «я с нетерпением жду ваших результатов. Как уже упоминала Йоруичи, я также буду отвечать за медосмотр студентов, так что вы сможете увидаться со мной после завершения первичных экзаменов.»

«О, правда?» сказал Джирайя с ухмылкой: «Я уже с нетерпением жду этого медосмотра!»

Йоруичи усмехнулась.

«Тебе стоит переосмыслить это, Джирайя. Унохана может быть величайшей целительницей в Обществе Душ, но если ты станешь на ее плохую сторону, тебя будут собирать по частям по всему району Рукон, и им потребуется по меньшей мере столетие, чтобы найти все кусочки.»

«Ну, ты же знаешь, что говорят,» со смехом ответил Джирайя, «Фортуна благоволит смелым!»

Унохана хихикнула, но ее смешком слышалась сталь, от которого у Итачи по спине пробежал холодок.

«Может быть, так, а может быть, и нет. В конце концов, госпожа Удача - непостоянная хозяйка. Тебе лучше быть готовым к любым перепадам ее настроения, Джирайя.»

Она снова перевела взгляд на Итачи, и в нем снова появилось то материнское тепло, которым она благословила его ранее.

«Я считаю, что этого должно хватить. Потрой свою грудь и скажи мне, как ты себя чувствуешь, Итачи.»

После того, как она убрала руку, а он снова надел рубашку, Итачи сделал, как она приказала, и был удивлен тем, что обнаружил.

«Это... это приятно. Внутренние повреждения, которые я получил от тех ударов раньше... ты действительно смогла так быстро все это вылечить?»

Унохана кивнула.

«Обычно я бы все равно посоветовала тебе отдохнуть несколько дней, но, поскольку вступительные экзамены завтра, я боюсь, что у тебя не будет такой роскоши. Однако не волнуйся; я с особой тщательностью позабочусь о тебя, когда придет время для твоего физического осмотра.»

«А как насчет меня?» спросил Джирайя с лукавой улыбкой. «Я получу какую-нибудь особую

заботу, леди Унохана?»

Унохана рассмеялась.

«Добавление благородного титула к моему имени не повысит твои шансы, но я полагаю, что это также не повредит им.»

Йоруичи протянула руку.

«Ты можешь встать, Итачи?»

Позволив ей поднять его на ноги, Итачи не почувствовал особой усталости, что было довольно странно, учитывая адское сражение, через которое они с Джирайей прошли совсем недавно.

«Я думаю, что со мной все в порядке. Спасибо вам. Я обязан вам жизнью, и я обещаю, что найду способ отплатить.»

«В любое время,» подмигнув, сказала Йоруичи, «и не переживай. Было бы обидно, если бы такой парень, как ты, оказался закуской.»

Рядом с ним Джирайя отвесил двум женщинам официальный поклон.

«Я тоже вам благодарен. Я не забуду эту ночь. Я у вас в долгу.»

«Всегда пожалуйста, Джирайя,» сказала Унохана.

«Вам двоим следует найти безопасное место и немного поспать,» сказала Йоруичи. «Экзамены начинаются довольно рано, и я знаю, что вы еще не очень хорошо разбираетесь в Обществе Душ. Сможешь ли вы, по крайней мере, добраться до Сейрейтея к восходу солнца?»

Итачи кивнул.

«Да.»

«Без проблем,» ответил Джирайя.

«Хорошо,» сказала Йоруичи, «Подождите перед воротами Белой дороги; это западный вход в Сейрейтей. Привратника зовут Дзиданбо Икканзака. Не позволяйте его размеру напугать вас; на самом деле он довольно приятный парень, как только вы узнаете его поближе. Вас будет ждать один из моих подчиненных, чтобы сопроводить вас двоих в Академию. Я дам ей ваши описания, чтобы она узнала вас, когда увидит.»

«Будьте осторожны,» сказала Унохана, «Было бы обидно, если бы кто-нибудь из вас пострадал по дороге в Сейрейтей.»

«С ними все будет в порядке,» сказала Йоруичи с улыбкой, «Давай, Унохана. Мы должны вернуться, пока наши лейтенанты не начали беспокоиться о нас.»

«Подожди, Йоруичи,» сказала Унохана, «ты ничего не забыла?»

Йоруичи изогнула бровь.

«О чем ты говоришь?»

Унохана просто кивнула ей, и, очевидно, этого было достаточно, чтобы она поняла намек.

«Вот дерьмо, мое хаори! Должно быть, я оставила его в баре. Я надеюсь, что он все еще там. Блин, Кисуке будет дразнить меня неделями, если его украдут!»

«Тебе лучше вернуться и забрать его,» сказала Унохана со смехом, «Я встречу тебя на дороге.»

Йоруичи кивнула, прежде чем одарить Итачи и Джирайю последней улыбкой и подмигнуть.

«Звучит неплохо. Увидимся завтра, парни!»

Две женщины исчезли через долю секунды, оставив Итачи и Джирайю стоять у реки. Итачи, конечно, нужно было многое обдумать, но он не мог не заметить, что Джирайя снова смотрит на него.

«Что?» спросил он.

Глаза Джирайи сузились.

«Я пока оставляю это, но рано или поздно нам с тобой придется поговорить о том, что ты делал, когда мы оба были еще живы. Я не обязательно говорю, что поверю каждому твоему слову, но, похоже, у тебя есть что сказать, и я выслушаю тебя до вынесения окончательного решения.»

Итачи кивнул.

«Я понимаю. Я бы не ожидал ничего меньшего от одного из саннинов.»

Джирайя усмехнулся.

«Не делай из нас святых. Черт возьми, ты встречался с Орочимару; ты прекрасно знаешь, как далеко мы можем пасть.»

«Согласен,»- сказал Итачи, «Тем не менее, два из трех - это неплохо. Третий хокаге был бы горд.»

Джирайя улыбнулся.

«Да... Я полагаю, это так. Кто знает? Может быть, мы встретимся с ним где-нибудь здесь. Это довольно большая загробная жизнь.»

«Что есть, то есть,» сказал Итачи.

Джирайя повернулся, чтобы уйти, коротко махнув рукой через плечо.

«Увидимся завтра, Итачи Учиха.»

...

Йоруичи облегченно присвистнула, догнав Унохану.

«Мне повезло; он все еще висел на стуле там, где я его оставил.»

Унохана улыбнулась.

«Приятно это слышать. Фортуна, похоже, действительно благоволит нам сегодня вечером.»

Йоруичи кивнула и ухмыльнулась.

«Да, без шуток. А я думал, что мы вдвоем просто по-дружески выпьем, прежде чем погрузиться в работу, и мы закончили тем, что не только убили несколько пустых, но и нашли парочку звездных студентов в качестве бонуса!»

«Давайте не будем забегать слишком далеко вперед,» ответила Унохана, «в конце концов, им все еще нужно пройти экзамены.»

Йоруичи пренебрежительно махнула рукой.

«Не занудствуй, Унохана. Ты видела, как они справились с тем первым пустым. Они совершенно не контролировали свое духовную энергию, но все равно нашли способ его ослабить. Если они с этим справились, то вступительные экзамены у них в кармане.»

Унохана тихо рассмеялась.

«Я полагаю, мы скоро это выясним.»

"Действительно, мы выясним это," размышляла она, ее мысли задержались на черноволосом молодом человеке в частности, "я не могу дождаться, чтобы увидеть, на что ты способен, Итачи Учиха!"

Глава 10-11

На следующий день...

Итачи не составило труда найти дорогу к западному краю Сейрейтея. Даже при непостижимо обширной территории Общества Душ, его сердце правление и место его хранителей было невозможно не заметить. Круглый город внутри, явно отделенный от обширного района Рукон, он все еще был достаточно велик, чтобы полностью затмить любую деревню шиноби, которую Итачи когда-либо видел. Хотя сердце Сейретея казалось открытым, но из того, что Итачи узнал, там была огромная стена, скрытая в другом измерении, которая могла опуститься в тот момент, когда кто-то попытался несанкционированно проникнуть. Несмотря на то, что в настоящее время он мог видеть только окраины Сейрейтея и большой холм в его центре, Итачи не мог не заметить, насколько прочнее и чище были стены и здания в этом регионе по сравнению с районом Рукон. Все это казалось намного более упорядоченным и безопасным, и это было еще одним признаком широкой пропасти, которую Итачи увидел между привилегированными и бедными членами Общества Души.

"Похоже, все религии, которые проповедовали утопическую загробную жизнь, были неправы," размышлял он, направляясь к месту назначения. "Я знаю, что это не Ад, но и раем назвать это не повернется язык."

Утреннее солнце только начало выползать из-за горизонта, когда Итачи приблизился к Сейрейтею. Он и так вышел достаточно рано, но даже тогда ему пришлось двигаться очень быстрым шагом, чтобы прибыть вовремя. Ему пришлось уйти еще до того, как владелец магазина встал с постели. Итачи чувствовал себя неловко из-за того, что ушел, не попрощавшись лично; после всего, что старик сделал для него, казалось невежливым ускользнуть, не сказав ни слова. Он надеялся, что записки, которую он оставил хозяину перед отъездом, будет достаточно и что старик не обидится на то, как он ушел.

Он заметил впереди Джирайю, но его внимание быстро переключилось с саннина на существо, с которым беседовал мудрец. Это был настоящий гигант, настолько, что он был выше любого дома, который Итачи когда-либо видел в Деревне Скрытого Листа. Он был одет в черную мантию с белым поясом, которая напомнила Итачи ту, что он видел на Унохане прошлой ночью, только в этой не было хаори. Он также прикрывал торс гиганта только до правого плеча; левая сторона его груди была открыта, в то время как плечо и предплечье были покрыты толстой броней. Его черные волосы были собраны в конский хвост, который ниспадал до талии, в то время как бакенбарды спускались до самой шеи. Завершала ансамбль красная шляпа с желтыми кисточками. Итачи смог различить несколько слабых очертаний на одежде гиганта, и через мгновение он понял, что титан скрывает два невероятно больших топора в своей униформе.

"Сохраняй спокойствие," сказал он себе, шагая вперед, "и не делай ничего, что могло бы спровоцировать конфронтацию. В моем нынешнем состоянии я сомневаюсь, что это хорошо кончится для меня..."

Когда он подошел ближе, он увидел, что Джирайя казался совершенно расслабленным в присутствии колосса, и он вспомнил слова Йоруичи прошлой ночью.

"Привратника зовут Дзиданбо Икканзака. Не позволяйте его размеру создать у вас неправильное впечатление; на самом деле он довольно приятный парень, как только вы узнаете его поближе."

Двое мужчин повернулись к нему лицом, когда он подошел, и Джирайя кивнул ему.

«Доброе утро, Итачи. Я был уверен, что ты придешь раньше меня.»

«Я, надеюсь, не опоздал?» спросил он.

Джирайя покачал головой.

«Неа, я еще не заметил никого, кто мог бы быть подчиненным Йоруичи, и она сказала, что хочет, чтобы мы были здесь на рассвете, так что, насколько я могу судить, мы пришли вовремя.»

Итачи повернулся к привратнику.

«Ты, должно быть, Дзиданбо Икканзака.»

Великан кивнул.

«Так и есть. Капитан Шихоин сказала мне, чтобы я ждал вас двоих. Вы же не планируете начинать какие-то неприятности, не так ли?»

Итачи покачал головой.

«Нет. Даю тебе слово на этот счет.»

Джирайя улыбнулся.

«Как и я. Не волнуйся, Дзиданбо, мы не сделаем ничего, что могло бы затруднить твою работу.»

Итачи был удивлен, увидев, как привратник дружелюбно улыбнулся в ответ.

«Приятно это слышать. Капитан Шихоин казалась очень взволнованной тем, что вы двое придете сдавать вступительные экзамены в Академию. Я думаю, вы, должно быть, довольно особенные.»

Джирайя усмехнулся.

«Ну, я полагаю, что это один из способов выразить это. Кстати, вчера вечером мы встретили еще одного капитана, Унохану. Она случайно не заходила сюда?»

Дзиданбо кивнул.

«Да, прошлой ночью с капитаном Шихоин. Она мне нравится; всякий раз, когда мне больно, она всегда прогоняет боль. В последний раз она даже дала мне конфетку! Однако она может быть довольно страшной, когда злится, так что не делайте ничего, что могло бы ее разозлить.»

Джирайя ухмыльнулся.

«Она случайно ничего не говорила обо мне?»

Дзиданбо задумчиво нахмурил брови.

«Это зависит от... ты шут-белый ежик?»

Голова Джирайи поникла.

«Белый... еж... шут? Так вот как она меня называет?»

Дзиданбо ухмыльнулся.

«Ну, это была капитан Шихоин, который сказала это первой, но капитан Унохана засмеялась и повторила это. Довольно забавно, правда? Могу я тебя так называть, Джирайя?»

«Пожалуйста, не надо,» простонал саннин.

Дзиданбо усмехнулся.

«Хорошо, но только потому, что ты был вежлив.»

«Тебе лучше оставаться вежливым,» сказал новый голос, резкий и явно женский, «Я не позволю тебе плохо отзываться о леди Йоруичи даже в малейшей степени!»

В воздухе мелькнуло короткое мерцание, прежде чем перед ними тремя появилась стройная женщина. Ее черные волосы до плеч идеально сочетались с ее черной униформой, и в ее серых глазах горел яростный свет, когда она оценивала Итачи и Джирайю. Итачи заметил, что она носила вакидзаси горизонтально на спине, точно так же, как Йоруичи, только с желтой рукоятью. В отличие от Йоруичи, ее униформа открывала спину и плечи, но вместо этого она была гораздо более консервативной, так как полностью скрывала все остальное.

Глаза Дзиданбо расширились при ее внезапном появлении.

«Мисс Сой-Фон! Простите меня, я не увидел, как вы подошли!»

«Неважно,» пренебрежительно ответила Сой-Фон, ее взгляд все еще был прикован к Итачи и Джирайе, «Вы кандидаты, о которых леди Йоруичи говорила сегодня утром?»

Итачи вежливо поклонился ей.

«Меня зовут Итачи Учиха.»

Джирайя усмехнулся, оглядев ее с ног до головы.

«Я - Джирайя. Приятно познакомиться с вами, мисс...»

Она сложила руки на груди.

«Я Сой-Фон, член Второго отряда и Исполнительной милиции, а также начальник личной охраны леди Йоруичи. Обращайтесь ко мне как мисс Сой-Фон или вообще не обращайтесь, вы поняли?»

"Понятно, у нее бескомпромиссный характер," размышлял Итачи, «интересно, как это сочетается с характером ее капитана. Йоруичи казалась довольно расслабленной прошлой ночью, даже когда она сражалась с пустыми. Я не могу представить, чтобы ее подчиненная вела бы себя так непринужденно в такой стычке, судя по моему первому впечатлению..."

«Да, мисс Сой-Фон,» сказал Итачи, не желая поднимать шум.

Джирайя закатил глаза.

«Ну, я вижу, кто-то проснулся не с той стороны кровати. Ты всегда такая нервная, маленькая леди?»

Ее ответом был смертельный взгляд, который только стал пронзительней, когда Джирайя отмахнулся от него. Итачи просто стоял в стороне, не зная, как реагировать на эту необычную и слегка забавную ситуацию.

«Еще раз назови меня "маленькой леди",» сказала она с мрачной ноткой в голосе, «и я оторву твои яички и скормлю их тебе.»

Глаза Джирайи расширились, но на самом деле он не казался напуганным ее угрозой; более удивленным, чем что-либо еще, если судить по ухмылке на его лице.

«Обидчивая, не так ли? Ладно, ладно, в таких угрозах нет необходимости, мисс Сой-Фон. Я думаю, мы просто начали не с той ноги.»

Сой-Фон вздохнула.

«Я не знаю, что леди Йоруичи находит в таких, как вы. Лично набирать кандидатов для вступительных экзаменов в Академию ниже ее достоинства. Если бы я присутствовала при вашей встрече, я бы отправила вас куда подальше.»

Джирайя усмехнулся.

«Ну, там была не только она; Унохана тоже присутствовала, и я не знаю, чем бы все обернулось для тебя, если бы ты поспорила с ней. Хотя я сомневаюсь, что это было бы что-то хорошее для тебя.»

«Для тебя это капитан Унохана!» рявкнула Сой-Фон, хотя в то же время ее, похоже, слегка передернуло от этого имени.

"Похоже, целительница Общества Душ имеет репутацию не только благодаря своим медицинским способностям," подумал Итачи, "и, судя по реакции Сой-Фон, это совсем не ангел. Интересно, что за история стоит за этим..."

Затем черноволосая женщина повернулась и жестом пригласила их обоих следовать за ней.

«Мы и так потратили достаточно времени впустую. Пойдемте со мной, скоро должны начаться вступительные экзамены. Леди Йоруичи проинструктировала меня прийти в Академию вовремя, и я не провалю ни одного задания, которое она мне поручит!»

«Ну, ты ее слышал,» сказал Джирайя, дружески помахав привратнику, «Увидимся, Дзиданбо.»

Итачи кивнул.

«Прощай.»

Великан улыбнулся.

«Удачи на экзаменах! Приходи как-нибудь в гости!»

"Йоруичи была права насчет него," размышлял Итачи, пока Сой-Фон вела их по извилистым дорогам Сейрейтея; Независимо от того, как пойдут дела с вступительными экзаменами, Итачи решил время от времени заходить и навещать гиганта. В конце концов, у существа, которому было поручено охранять один из входов в Сейрейтей, несомненно, было несколько увлекательных историй об этом месте и о том, как он поднялся до своего ранга, и Итачи хотел узнать все, что мог, об сердце Общества Душ.

Тем временем, был вопрос, который Итачи хотел прояснить.

«Простите, мисс Сой-Фон?»

«В чем дело?» спросила Сой-Фон, даже не потрудившись взглянуть на него через плечо.

«Если ты не возражаешь, я хочу спросить,» сказал Итачи, «почему ты назвала своего капитана титулом "Леди"? Это типично для женщин-капитанов, или в этом есть что-то еще?»

Теперь Сой-Фон повернулась к нему лицом, ее глаза расширились от шока.

«Ты серьезно хочешь сказать, что не знаешь?»

«Мы многого не знаем,» сказал Джирайя, «в конце концов, мы прибыли в Общество Душ всего несколько недель назад.»

Сой-Фон вздохнула, хотя Итачи с облегчением увидел, что она не выглядит раздраженной, как раньше. Выражение ее лица смягчилось, и, когда она заговорила, Итачи смог уловить очень отчетливую нотку гордости в ее голосе.

«Госпожа Йоруичи не только одна из капитанов Тринадцати Отрядов Придворной стражи,» сказала она, «но она также принцесса Теншихейсобана, более известного как Клан Шихоин, одного из Пяти Великих Благородных Домов Сейрейтея. Она высочайшей крови, но и ее боевые способности являются одними из величайших в Тринадцати Отрядах. Она не просто капитан Второго отделения, но и главнокомандующий скрытыми силами и командир Исправительного корпуса и Исполнительной милиции. Она может сражаться в открытом бою или наносить удары из тени, но в любом случае ни один враг не может надеяться устоять против нее!»

Итачи кивнул, с совершенной ясностью вспомнив, как она без усилий победила двух пустых.

«Я понимаю. Я сам видел ее в действии, когда мы встретились; ее способности были поистине выдающимися.»

Он увидел, как на лице Сой-Фона появилось что-то похожее на слабый намек на улыбку, и Итачи внимательно отметил это; очевидно, похвала Йоруичи была возможным способом переменить ее на свою сторону, и бывший Шиноби был более чем готов воспользоваться этим.

«Так и есть,» ответила она с оттенком грусти в голосе, «и для меня большая честь быть ее телохранителем. Я посвятила свою жизнь защите леди Йоруичи. Я никогда не буду такой же сильной, как она, но я мечтаю улучшить свои навыки, чтобы доказать, что достойна служить ей.»

Джирайя тепло улыбнулась.

«Это замечательная цель. Ты полностью предана ей. Ей повезло, что у нее такой целеустремленный и преданный защитник.»

К большому удивлению Итачи, он действительно увидел, как Сой-Фон слегка покраснел от похвалы Джирайи.

«Я... я просто выполняю свой долг!»

«Все равно это похвально,» сказал Итачи, встретившись с ней взглядом, «Я обязан твоему Капитану жизнью; без вмешательства ее и капитана Уноханы, я не сомневаюсь, что мы с Джирайей не стояли бы здесь. Я хочу найти какой-то способ вернуть долг, и если стать Жнецом Душ означает, что у меня может быть шанс служить в ее отряде и помогать ей, как ты, то это путь, которым я хотел бы следовать.»

Он увидел, как глаза Сой-Фон сузились, когда она обдумала его слова.

«Леди Йоруичи рассказала мне о вашей встрече и о том, как ты и твой спутник смогли победить пустого, несмотря на то, что были безоружны и не обучены боевым искусствам Жнецов Душ. Из того, что она описала, может показаться, что у вас двоих большой потенциал. Если это так и вы сможете пройти обучение в Академии, то всегда есть шанс, что вас могут завербовать либо во Второй отряд, либо в скрытые силы. Однако ни одна из групп не является снисходительной по отношению к своим членам. Леди Йоруичи добра, но от нас все равно ожидают, что мы будем выполнять свои обязанности с предельной самоотдачей. Если вы вступите в наши ряды, вы должны быть готовы к тому, что вас будут нагружать куда сильнее, чем даже в Академии.»

Итачи кивнул.

«Я понимаю.»

«Как и я,» сказал Джирайя совершенно серьезным тоном.

Он был удивлен, увидев ее ухмылку.

«Может быть, просто может быть... у вас двоих окажется все, что нужно для этого. Леди Йоруичи должна верить, что это так, иначе она не попросила бы вас двоих записаться на экзамены. Я постараюсь отбросить свои личные предположения и дам вам шанс доказать, что

ее вера в вас не напрасна.»

«Это все, что мы можем спросить,» сказал Джирайя с усмешкой.

«Мы на месте?» спросил Итачи.

-----Глава 12-13-----

«Мы на месте?» спросил Итачи.

Сой-Фон кивнула, указывая вперед.

«Это как раз за тем углом.»

Завернув за поворот, они остановились, и Итачи увидел, как Сой-Фон улыбнулась.

«Вот она, Академия Шино. Увидев ее снова, я словно вернулась назад...»

Итачи не знал, чего ожидать, но не этого. Его единственным опытом работы с учебными заведениями было время, проведенное в Академии у подножия горы Хокаге в Деревне Скрытой в Листьях, и хотя это было большое заведение, оно было абсолютно ничтожным по сравнению с Академией Шино. В некотором смысле здание казалось миниатюрной версией самого Сейрейтея, но даже тогда его огромные размеры делали его более похожим на настоящий город, чем просто школу. Главный вход представлял собой традиционную белую стену и ворота, но за ними был действительно обширный кампус. Огромное многоэтажное здание занимало центральное место, но даже с их позиции сразу за входом Итачи мог сказать, что это была не единственная структура, задействованная в учебном заведении; было несколько небольших пристроек и других помещений. Он даже представить себе не мог, каково там внутри.

Джирайя присвистнул рядом с ним.

«Парень, они точно знают, как делать большие штуки в Обществе Душ, не так ли?»

«Какая численность студентов?» спросил Итачи.

«Несколько тысяч,» ответила Сой-Фон, «и это не считая инструкторов и вспомогательного персонала. Академии Шино почти две тысячи лет, и в свое время она прошла несколько реконструкций и модернизаций. Список потенциальных абитуриентов только на этот год довольно длинный.»

Итачи мог видеть это совершенно ясно; в данный момент их группа была едва ли единственной за пределами главного входа. Он мог заметить нескольких человек, одетых в униформу полноправных Жнецов Душ, но было еще много людей, которые были одеты почти также, как он и Джирайя. Невозможно было подсчитать точное количество кандидатов, так как многие уже вошли на территорию кампуса. В дополнение к тем, кто хотел записаться в этом году, Итачи мог заметить группы людей, которые носили одежды, похожие на одежды настоящих Жнецов Душ, но основываясь на языке их тела, он предположил, что это студенты. На них были синий и белый сихакушо для мужчин, а на женщинах красный и белый.

Изучая толпу, он заметил, что Сой-Фон пристально смотрит на него. Это был не совсем тот пристальный взгляд, который она бросала на него и Джирайю раньше. На самом деле, она

выглядела более любопытной, чем что-либо другое.

«Что-то не так?» спросил он через мгновение.

Сой-Фон моргнула, прежде чем ответить.

«Твоя фамилия... Учиха, верно?»

Итачи кивнул, гадая, к чему она клонит.

«Это верно. Ты слышала ее раньше?»

Единственным ответом Сой-Фон был пристальный взгляд на него, прежде чем она отвернулась и направилась к воротам.

«Если тебе удастся закончить школу, я отвечу на этот вопрос. Идемте, у нас мало времени.»

Итачи посмотрел на Джирайю, который просто пожал плечами, прежде чем последовать за Сой-Фон. Пройдя через ворота и передний двор, они вошли в главное здание. Там было еще болеелюдно, чем на внешней площади, и им потребовалось несколько минут, чтобы пробиться сквозь толпы людей к тому, что, казалось, было их целью; очень большой обеденный зал. Несколько рядов абитуриентов растянулись поперек него, и в дальнем конце Итачи заметил несколько столов, за которыми, похоже, сидели преподаватели Академии.

«Встаньте в очередь и зарегистрируйтесь,» сказала Сой-Фон, «Не беспокойтесь о том, что опоздаете; только когда двери в этот зал закроются, вступит в силу ограничение для опоздавших заявителей. Как только они закроются, всем, кого здесь не будет, придется подождать до следующего года, чтобы еще раз сдать вступительные экзамены. Пока вы находитесь в одной из очередей в этом зале, вам будет гарантировано место на первом этапе экзаменов.»

«Понял,» сказал Итачи, «Спасибо.»

«Да,» сказал Джирайя, «Было бы трудно добраться сюда без проводника. Мы у тебя в долгу.»

«Вряд ли,» ответила Сой-Фон, «я просто выполняла указания леди Йоруичи. Это все, что я могу сказать. Удачи, Итачи... и тебе тоже, Джирайя.»

Джирайя ухмыльнулся.

«Ты можешь увеличить мои шансы подарив мне поцелуй. Достаточно просто чмокнуть в щеку!»

Сой-Фон определенно кипела от ярости.

«Знаешь что? Беру свои слова обратно. Итачи, я желаю тебе удачи. Джирайя, я надеюсь, что ты провалишься на первом этапе, а потом тебя ужалит рой разъяренных шершней!»

Итачи покачал головой, наблюдая, как Сой-Фон выходит из комнаты.

«Ты мастер обращаться с женщинами, ты это знаешь?»

Джирайя усмехнулся.

«Ну, конечно, я знаю! В конце концов, я был успешным писателем любовных романов, когда был еще жив. О, может быть, мне стоит снова взять ручку в руки! Держу пари, что в Обществе душ найдется рынок для серии "Рай для поцелуев"!»

«Возможно ли попасть в неприятности с законом за плагиат собственной работы, когда вы находитесь в загробной жизни?» спросил Итачи, когда они с Джирайей встали в очередь.

Джирайя нахмурил брови.

«Хмм, ты, поднял интересный вопрос. Возможно, мне придется начать новую серию; если кто-нибудь из этих людей читал мои книги, когда они были живы, то они будут жаждать чего-то свежего. Думаю, мне придется начать раскадровку позже; я уверен, что есть много материала, который только и ждет, чтобы его напечатали.»

Итачи, удивился, как Легендарный Саннин мог думать о написании новой книги в такое время.

Завершение процесса регистрации заняло не так много времени, как первоначально опасался Итачи. Очереди двигались довольно быстро, учитывая их размер.

Им дали лист бумаги и попросили только написать свои имена и район, в котором они проживали до приезда в Сейрейтей. После этого ничего не оставалось, кроме как ждать, поэтому Итачи и Джирайя воспользовались несколькими столами с закусками, установленными на другой стороне зала.

«Итак,» сказал Джирайя через некоторое время, «сколько ты насчитал?»

Оглядев зал, Итачи быстро набрал приблизительную сумму.

«Две тысячи, плюс - минус сотня или около того.»

Джирайя кивнул.

«Как и у меня. Похоже, твои глаза все еще остры, даже без Шарингана.»

«Похоже на то,» сказал Итачи, прежде чем отметить новую активность у врат, «Похоже, что число не изменится; они просто закрыли двери.»

Джирайя потянулся, прежде чем сесть и прислониться спиной к стене.

«В таком случае, мы могли бы с таким же успехом расслабиться и подождать нашего милого проктора.»

"Верно," вспомнил Итачи, присоединяясь к Джирайе, "Йоруичи наблюдает за нашими экзаменами. Это то, что она делает каждый год, или она чередуется с другими капитанами? Я должен спросить ее, как только представится такая возможность."

Очереди постепенно уменьшались, прежде чем полностью исчезнуть примерно через двадцать минут. Десять минут спустя одна из дверей в обеденный зал снова открылась, и вошла не кто иная, как хозяйка мероприятия; Йоруичи. За исключением хаори с белыми рукавами, ее наряд был таким же, как и прошлой ночью, и Итачи снова не мог не восхититься ее спортивной фигурой. Она почти сразу заметила Итачи и Джирайю, но, кроме того, что улыбнулась им и подмигнула, она больше никак не высказывала, что знает их.

«Хорошо, слушайте все!» крикнула она. «Я Йоруичи Шихоин, капитан Второго отряда и

проктор вступительных экзаменов в Академию Шин в этом году.»

Затем она хитро улыбнулась толпе.

«И поверьте мне, когда я говорю вам, что вы пожалеете, что именно я буду курировать ваши экзамены, к тому времени, когда мы закончим!»

"Интересно, серьезно она говорит или блефует," размышлял Итачи, когда у большинства претендентов выражение лица стало нервным, "я полагаю, мы скоро узнаем..."

Затем она указала на дверь позади себя.

"Теперь, перейдем к делу; я хочу, чтобы вы все направились в ту сторону и свернули направо. Аудитория А-1 будет дальше по коридору, немного слева. Там будет проходить первый этап. Двигайтесь!»

Когда толпа начала двигаться, Итачи внимательно изучил лицо своего проктора. Легкая ухмылка, с которой она смотрела, как кандидаты выходят за дверь, сказала ему, что она определенно наслаждалась эффектом, который ее предыдущее предупреждение произвело на толпу. Она явно была из тех людей, которым нравится немного поддразнивать людей, и если она хотела поиграть в игры с кандидатами, то Итачи был совсем не против.

«Аудитория, да?» сказал Джирайя, когда они последовали за толпой. «Думаю, они начнут с письменной части.»

«Точно так же, как на экзаменах Чунина,» сказал Итачи, «мне интересно, какие здесь правила.»

Джирайя усмехнулся.

«Мы скоро это выясним. Чувак, это действительно возвращает меня во времена моей юности, когда я сдавал экзамены на Чунина. Я думаю, это было буквально целую жизнь назад, не так ли?»

«Похоже даже смерть не отобрала у тебя чувство юмора,» сказал Итачи.

«Юмор – это приправа жизни,» с ухмылкой ответил Джирайя, «Вам, Учихам, определенно не помешало бы немного больше этой специи.»

«Я не буду этого отрицать,» сказал Итачи, по-видимому, удивив Джирайю этим замечанием, «Если бы наш клан научился немного расслабляться, возможно, его падения можно было бы избежать. Я полагаю, теперь мы никогда этого не узнаем.»

Джирайя, казалось, внимательно рассматривал его, когда они вошли в аудиторию. У него, несомненно, были вопросы относительно того, что на самом деле произошло с кланом Учиха, но, к большому облегчению Итачи, Саннин, очевидно, почувствовал, что сейчас вряд ли было время или место для обсуждения этого вопроса. Два бывших шиноби заняли места в середине зала и терпеливо ждали, пока все остальные войдут. Как только все кандидаты расселись, он увидел, как Йоруичи заняла свое место во главе аудитории, в то время как по обе стороны комнаты Итачи увидел несколько преподавателей академии.

«Хорошо, слушай внимательно, потому что я собираюсь повторить это только один раз! Как вы, вероятно, уже догадались, первая фаза экзамена - это письменная часть. Это не

академический тест. Тем не менее, существует критерий оценки, и если вы не можете ему соответствовать, то вы вылетаете.»

Она кивнула на сотрудников, собравшихся по обе стороны зала, которые быстро начали раздавать экзаменационные листы и ручки.

«Не забудьте четко написать свои имена в верхней части первой страницы. Отвечайте на каждый вопрос правдиво и в меру своих возможностей, и вы пройдете первый этап. Пока вы честны как с тестом, так и с самим собой, неправильного ответа не будет. Однако оставлять какие-либо вопросы без ответа недопустимо, и вы будете отстранены от зачисления, если мы проверим ваш тест и обнаружим, что вы пропустили один или два вопроса. Подглядывание в листы других кандидатов или попытка сотрудничать будут основанием для немедленной дисквалификации, как и ложь по любому из вопросов, независимо от того, насколько велик или мал обман.»

Хитрая ухмылка появилась на ее лице.

«И поверьте мне; я узнаю, лжешь ли вы.»

"Она не блефует," подумал Итачи, изучая выражение ее глаз, а это значит, что у нее есть какой-то способ выведать обман. Что это может быть за способ?

Йоруичи оглянулась на часы на стене, прежде чем снова повернуться к кандидатам.

«У вас будет два часа, чтобы пройти тест. Как только он будет завершен, просто положите свои листы в одну из корзин на столе. После этого вы вернетесь в обеденный зал и будете ждать завершения первого этапа. Любой, кто будет дисквалифицирован, будет сопровожден одним из сотрудников до главных ворот Академии Шино. Апелляций нет, так что, если мы вас вышвырнем, вам просто придется снова попытаться счастья в следующем году.»

Ручки и листы с тестами дошли до Итачи и Джирайи, и Итачи увидел, как глаза Саннина слегка расширились, когда его пальцы коснулись ручки. Итачи понял почему мгновение спустя, когда получил свою ручку; в момент первого контакта в кончиках его пальцев возникло очень легкое покалывание. Было бы легко списать это на мандраж перед тестированием, но бумажные экзамены в прошлом не особо пугали Итачи. Его глаза сузились, когда он внимательно рассмотрел письменные принадлежности, прежде чем повернуться к Йоруичи. Ее пристальный взгляд встретился с его, и понимающего света в ее глазах было достаточно, чтобы убедить Итачи, что это был не простой случай волнения или нервозности. Это не были обычные письменные принадлежности, которые им дали; в них было что-то, что, как подозревал Итачи, было явно связано с этим тестом.

Он на мгновение закрыл глаза и сосредоточился исключительно на том месте, где кончики его пальцев соприкасались с ручкой. Несколько секунд он ничего не чувствовал, но затем это легкое покалывание дало о себе знать всего на мгновение. В эту долю секунды Итачи понял, что ручка касалась не только его кожи; крошечная частичка его духовной энергии просочилась наружу и также соприкоснулась с ней.

Снова открыв глаза и посмотрев направо, он увидел, что Джирайя внимательно рассматривает свои письменные принадлежности. Он мельком взглянул на Итачи, прежде чем снова устался в переднюю часть комнаты с небольшой ухмылкой на лице. Какую бы игру ни затеял Йоруичи с этим тестом, Саннин явно решил принять участие.

"Как и я," подумал он, "в конце концов, я зашел так далеко."

Итачи увидел, как Йоруичи снова посмотрела через плечо на часы на стене. «Ваш тест начинается через пять... четыре... три... два... один... вперед!»

Написав свое имя вверху первой страницы, Итачи решил сразу отказаться от ответов на вопросы и вместо этого просмотрел тест целиком. Примерно первая страница состояла из совершенно тривиальных вопросов: любимые блюда, хобби, был ли кандидат ранней пташкой или ночной совой, и другие мелкие вопросы. Однако после этого вопросы стали намного серьезнее, углубляясь в убеждения и философию кандидата и в то, как они будут реагировать на конкретные ситуации. Итачи быстро начал понимать, что имела в виду Йоруичи, когда сказала, что это не типичный академический тест.

"Они заставляют каждого из нас составить свой психологический портрет," понял он, "и я определенно могу понять, почему она раньше подчеркивала честность. И все же, как они проверят правдивость ответа? Не может быть, чтобы они уже знали биографию каждого отдельного претендента; в конце концов, мы с Джирайей находимся здесь только благодаря случайной встрече со Жнецом Душ и за это время не возможно было накопить на нас информации."

Он вернулся к первой странице и уже собирался начать отвечать на вопросы, когда услышал крик ученика. "Какого черта?"

Каждый абитуриент в аудитории повернулся к источнику и обнаружил, что молодой человек встал. Однако внимание привлекло не это, а тот факт, что его лист внезапно загорелась во вспышке алого пламени.

В передней части аудитории он увидел, как Йоруичи качает головой, очень похожая на разочарованную учительницу.

«Серьезно? Ты даже не смог пройти первую страницы не соврав? Это просто грустно, мелкий.»

«Вы ошибаетесь!» запротестовал участник, хотя только по тому, как побледнело его лицо и каким высоким стал его голос, Итачи мог сказать, что он был полон дерьма, «Вы... вы ничего не сможете доказать!»

Йоруичи ухмыльнулась.

«У меня есть все доказательства, которые мне нужны. Они находятся прямо там, в этом пламени. Тебя предупреждали, мелкий. Тебе некого винить, кроме себя.»

«К-как, ч-черт возьми...» заикаясь, пробормотал заявитель, лихорадочно переводя взгляд с горящего теста на проктора и обратно.

Йоруичи закатила глаза.

«Если ты не сможешь этого понять, то ты не будешь готов вступить в наши ряды по крайней мере еще сто лет. Уведите его отсюда.»

В то время как большинство абитуриентов нервно наблюдали, как провалившегося вывели из зала, взгляд Итачи был прикован к другому месту; к листу провалившегося. Багровое пламя погасло мгновением позже, но на поверхности стола под ним не было даже следа от сажи или ожога. Итачи снова обратил внимание на свою ручку, кусочки головоломки начали вставать на

свои места.

"Итак, это какой-то зачарованный механизм," подумал он, изучая ручку в своей руке, "я не знаю как, но эта ручка каким-то образом способна определить, говорим ли мы правду или нет, основываясь на колебаниях нашей духовной энергии."

Пламя не только разоблачило лжеца, оно также дало Итаци новое представление о том, насколько сложным будет это испытание. На первый взгляд, сказать правду в том, что по сути было личностной викториной, не казалось таким уж сложным, но Итаци не потребовалось много усилий, чтобы осмыслить это и найти истинное препятствие; внутренние предубеждения тестируемого. Независимо от того, насколько самосознательными люди считали себя, для большинства из них было вполне естественно иметь положительное представление о себе. Чтобы по-настоящему пройти этот тест, потребуется способность отбросить заблуждения и предубеждения, которые накапливались на протяжении многих лет, и быть готовым признать свои недостатки.

Это был не просто психологический портрет. Это была инквизиция, в которой субъект был также его или ее собственным следователем.

Итаци сделал глубокий вдох, прежде чем закрыть глаза. Сторонний наблюдатель мог бы подумать, что он медитирует, и это было не так уж далеко от истины. Прежде чем он сможет начать тест, ему придется мысленно сосредоточиться. Ему придется обрести ясность ума, необходимую для правильной и честной самооценки. Только тогда он будет готов к тому, что ждет его впереди.

"К счастью, у нас есть два часа на этот этап экзаменов," размышлял он, "они мне понадобятся."

...

"И еще один свалился замертво," мысленно напевала про себя Йоруичи, "и еще одного нет и еще одного нет." (Перевод песни Queen - Another One Bites the Dust). "Блин, они действительно сваливаются, как мухи. Я должна буду поблагодарить Киске за ручки позже. Каждый год до сих пор была просто специальная бумага, которая меняла цвет, когда кто-то солгал, но благодаря этим маленьким игрушкам все, кому удастся пройти первый этап под моим руководством, будут шептаться об этом со страхом еще долго после того, как все закончится!"

Ручки или бумага, использованные много лет назад, не оказали бы никакого влияния на полноценных Жнецов Душ, но против непосвященных это была другая история. До того, как кто-то прошел надлежащую подготовку, то, как излучалась его духовная энергия, в немалой степени зависело от его эмоционального и психического состояния. Вспышки гнева, страха, радости, печали или других сильных чувств соответствовали более сильным всплескам духовного давления, но даже гораздо более сдержанные и контролируемые процессы вызывали выбросы и колебания. Одно из самых тонких колебаний духовного давления возникало, когда кто-то лгал.

Именно для этого и были созданы ручки: использовать эту уязвимость и обратить обман против лжеца. Конечно, на тот случай, если кто-то из претендентов уже овладел надлежащим регулированием своего духовного давления, ручки станут немногим большим, чем обычными письменными принадлежностями. Тем не менее, это был очень небольшой процент абитуриентов, которые были способны к этому, и Йоруичи была относительно уверена, что никто из ее группы абитуриентов не обладал такой степенью мастерства.

"Те, кто действительно преуспел в этом тесте, - это не те, кто мчится вперед и пытается

финишировать первым," подумала она с улыбкой, изучая оставшихся претендентов. "Победа здесь требует терпения и способности к истинному самосознанию.... и, похоже, у двух моих новобранцев-убийц пустых со вчерашнего вечера есть все необходимое для того, чтобы пройти этот тест!"

В то время как остальные абитуриенты пережили что-то вроде небольшой панической атаки после того, как первый студент был дисквалифицирован, Йоруичи сразу же заметила, как Итачи и Джирайя закрыли глаза и погрузились в себя, как только пламя утихло. Они интуитивно поняли истинную природу теста и явно не собирались бросаться в атаку вслепую. Черноволосый молодой человек провел целых двадцать минут в безмолвном созерцании, прежде чем снова взялся за перо, в то время как его седовласому спутнику потребовалось чуть меньше пятнадцати минут, чтобы завершить свои внутренние приготовления. Однако теперь оба шли вперед смело и решительно, в то время как многие из их коллег-испытуемых колебались во время теста.

Раздался громкий стук, когда один из самых крупных студентов ударил кулаками по столу, когда его тест внезапно покрылся багровым пламенем.

«Это чушь собачья! Это гребаное собачье дерьмо!»

Йоруичи помахала пальцем.

«И ты целуешь свою мать этими губами? Для такой брани первый этап вступительных экзаменов совсем не подходящее место. Приходи в следующем году.»

«Нет!» прорычал молодой человек, пристально глядя на нее. «Я требую второй попытки! Я не врал!»

«Может быть, неосознанно,» сказала Йоруичи, «Ты, вероятно, лгал себе, а не тесту, хотя на самом деле это все равно ложь. А теперь проваливай.»

«Ты знаешь, с кем связываешься, леди?» прорычал раздраженный толстяк, «Мой отец...»

«Мне все равно,» твердо закончила за него Йоруичи, ее глаза сузились, «Уходи. Сейчас.»

Молодой человек сплюнул толстый комок слюны на свой стол и посмотрел на нее с полным презрением.

«Или что ты сделаешь, ты, наглая сука?»

Это было последней каплей. Одним плавным движением Йоруичи встала и инициировала Шунпо. Одного молниеносного шага было достаточно, чтобы сократить разрыв между ней и несостоявшимся абитуриентом, и быстрого удара в живот было более чем достаточно, чтобы ее цель сложилась пополам, прежде чем полностью потерять сознание.

Затем Йоруичи без особых усилий одной рукой бросил потерявшего сознание болвана ближайшему помощнику.

«Вынеси этот мусор, хорошо?»

Ассистентка, светловолосая девушка, посмотрела на нее со смесью благоговения и страха, прежде чем поспешно ответить.

«Д-да, мэм!»

Затем Йоруичи одарила остальных претендентов голодной ухмылкой.

«Кто-нибудь еще хочет поиграть со мной в "избалованного ребенка-переростка"? Я в игре, если вы в игре!»

Как она и ожидала, никто из претендентов не принял ее вызов. Большинство из них были соответственно напуганы, хотя у многих на лицах было выражение благоговения. Быстро выделив Итачи и Джирайю среди толпы, она увидела, что последний на самом деле выглядел довольно удивленным тем, что только что произошло. Итачи было труднее прочесть, хотя, когда их взгляды встретились, Йоруичи смогла заметить больше, чем намеков на восхищение в его спокойных и задумчивых глазах.

"Ты у нас классный парень, не так ли, Итачи?" подумала она, игриво подмигнув ему. "Мне это нравится."

Затем экзамен продолжился быстрыми темпами, как только большинство оставшихся абитуриентов смогли прийти в себя, и Йоруичи быстро подсчитала выживших.

"Мы начали с 1947 претендентов," подумала она, закончив подсчет, "а сейчас у нас осталось 1403." Это примерно соответствует среднему темпу, зафиксированному на первом этапе предыдущих вступительных экзаменов. "Еще возможно парочка вылетит, но в этот момент я думаю, что большинство перейдут ко второй фазе."

Минуты постепенно тикали, и через десять минут после того, как отметка в один час была пройдена, кандидаты начали вставать, чтобы отдать свои тесты. Периодически ее взгляд скользил по Итачи и Джирайе; как проктор, она не должна была иметь фаворитов, но их выступление накануне вечером никогда не выходило у нее из головы, и она была искренне заинтригована тем, как они справятся с первым этапом экзаменов.

Через час и двадцать пять минут она увидела, как Джирайя встал и пошел вперед. Бросив тест в одну из корзин на столе, он ухмыльнулся ей.

«Это было интересно,» сказал он со смешком, «я с нетерпением жду второго этапа.»

Йоруичи хитро улыбнулась ему.

«Поверь мне, ты не будешь разочарован.»

Через полтора часа с начала теста Итачи поднялся. Он на мгновение задержался перед ее столом, задумчиво глядя на свой тест, прежде чем бросить его в корзину.

«Хороший трюк с ручками,» сказал он, «Это было... уникально.»

Йоруичи ухмыльнулась. «Это то на, что я надеялась. Боюсь, однако, что я не могу взять на себя всю славу; У меня был приятель, который сделал это для меня. Если ты думаешь, что это весело, просто подожди, пока не увидишь, что будет дальше!»

Она увидела, как на его лице появилось что-то похожее на легчайший намек на ухмылку.

«Тогда буду ждать.»

"Хорошо, что ты с Джирайей закончили относительно рано, Итачи," подумала она, наблюдая,

как он выходит из комнаты, "надеюсь, ты воспользуешься этим шансом отдохнуть, потому что первый этап - это прогулка в парке по сравнению с тем, что я приготовила для вас во второй фазе!"

-----Глава 16-21-----

Последние полчаса прошли относительно без происшествий. Когда время, наконец, истекло, только еще трое претендентов выпали, оставив ровно 1400 для перехода ко второму этапу.

"Мне придется разделить их для второго этапа," размышляла она, когда последний претендент покинул комнату, "иначе поле будет слишком переполнено."

Раздался стук в дверь, и Йоруичи улыбнулась; по их духовному давлению она поняла, кто они такие.

«Тест окончен, так что заходи, Тессай!»

В комнату вошел высокий, мускулистый, слегка загорелый мужчина в очках. Его черные волосы были уложены в косичку, и он продолжал щеголять своими большими усами, которые Йоруичи любила посыпать перцем всякий раз, когда он засыпал на вечеринках. Как командир корпуса Кидо, он носил стандартную черную униформу Жнеца Душ, но поверх нее он щеголял богато украшенной темно-синей мантией с поднятым воротником, чтобы обозначить свое звание. Величайший мастер заклинаний в Обществе Душ и старый друг Йоруичи, Тессай Цукабиси и его подчиненные должны были сыграть важную роль во Второй фазе вступительных экзаменов, и капитан Второго отделения хотела убедиться, что все они готовы к своей роли.

«Как все прошло?» спросил он, закрывая за собой дверь.

«Довольно хорошо, учитывая все обстоятельства,» ответила она, «Это было не так скучно, как я думала. Есть пара особых кандидатов, на которых я положила глаз, и, судя по всему, они справились чертовски хорошо. Я не могу дождаться, чтобы просмотреть их тесты. Был также идиот, который подумал, что было бы неплохо затеять со мной драку, так что я не скучала.»

Тессай поморщился.

«Я очень надеюсь, что ты воздержалась от нанесения какого-либо непоправимого ущерба рассматриваемому шуту.»

Йоруичи рассмеялась.

«Да ладно тебе, Тессай, ты же меня знаешь. Я просто слегка коснулась его с любовью и отправила восвояси!»

Тессай кивнула.

«Надеюсь, он извлечет урок из этой встречи.»

Йоруичи пожала плечами.

«Если нет, то ему лучше молиться, чтобы в следующем году он не нарвался на Унохану в качестве проктора. Она поступила бы с ним гораздо хуже, чем я.»

Тессай вздрогнул.

«Совершенно верно.»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Ладно, хватит о людях с мозгами размером с желуды. С твоей стороны все готово?»

«Да,» сказал Тессай, «хотя у меня все еще есть сомнения по этому поводу.»

Глаза Йоруичи сузились.

«Ты смог привлечь достаточно специалистов, верно?»

Тессай кивнул.

«Конечно.»

«Тогда тебе не о чем беспокоиться,» сказала Йоруичи, «В конце концов, я просто хочу их ужалить, а не убить. Если у тебя достаточно людей с хорошим владением Кидо, то все будет просто прекрасно. Кто знает? Они могут даже принять это в качестве постоянного теста для второго этапа будущих вступительных экзаменов.»

Тессай усмехнулся.

«Да, и держу пари, тебе бы очень понравилось, если бы они назвали его в твою честь.»

Йоруичи хихикнула.

«Ты слишком хорошо меня знаешь. Перчатка Шихоин, отлично ведь звучит.»

«Довольно уместно, учитывая все обстоятельства,» ответил Тессай.

Йоруичи встала и похлопала его по плечу.

«Вот почему мы друзья, Тессай. Давай продолжим в том же духе. В конце концов, это только начинает доставлять удовольствие!»

...

Прислонившись спиной к стене обеденного зала, Итачи все еще думал о первом этапе. Хотя он действительно отвечал на все вопросы правдиво и в меру своих способностей, это не означало, что это было легко. Даже после его размышлений и сосредоточения на себе, решение теста все еще требовало значительного умственного напряжения и стойкости с его стороны. Тот факт, что его экзаменационная копия не загорелась, безусловно, был хорошим знаком, но ему было интересно, что подумают Йоруичи и ее помощники, когда они просмотрят его экзамен.

Хотя первая фаза закончилась, и он пытался немного расслабиться перед началом Второй фазы, он знал, что все еще находится под пристальным вниманием. Найти источник было нетрудно; хотя Джирайя притворился, что сосредоточил большую часть своего внимания на собственном тесте, Итачи не упустил из виду, как мудрец спокойно наблюдал за ним на протяжении всего письменного экзамена и все еще наблюдал за ним сейчас. Однако Итачи несколько не удивился. В конце концов, сражение бок о бок один раз не могла стереть все годы, когда Джирайя рассматривал его как угрозу Наруто, и Итачи был уверен, что пройдет

еще много времени, прежде чем Саннин, наконец, захочет полностью снять с него покров подозрений. Возможно, этот день никогда не наступит.

"Может, меня и не отправили в ад," мрачно подумал он, "но это не значит, что я получил отпущение грехов после смерти. Я сомневаюсь, что это вообще возможно для меня на данный момент..."

«Итак,» сказал Джирайя, отрывая Итачи от его мыслей, «как ты думаешь, ты хорошо справился с тестом?»

Итачи изогнул бровь.

«Тот факт, что я здесь с тобой, кажется, отвечает на этот вопрос.»

Джирайя покачал головой.

«Я не это имел в виду. Конечно, мы оба здесь, а это значит, что мы оба прошли, но какое впечатление, по-твоему, ты оставил?»

«Я бы предположил, что у Йоруичи уже сложилось впечатление о нас двоих после вчерашнего вечера,» ответил Итачи. «Письменный тест расскажет ей больше, но невозможно сказать, укрепят ли наши ответы эти впечатления или изменят их, так как мы не можем предположить, о чем она думает.»

Джирайя усмехнулся.

«Я должен был ожидать от тебя чего-то подобного. Я сомневаюсь, что она будет пересматривать все эти тесты сама. Ей понадобится помощь, и если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что найдутся люди, разделяющие ее ранг, которые захотят просмотреть письменные тесты тех, кто пройдет все вступительные этапы.»

Итачи кивнул.

«Возможно ее коллеги-капитаны могли бы использовать наши письменные тесты как средство для начала поиска потенциальных новобранцев. Даже если мы еще официально не закончили или даже не поступили в Академию, тест все равно предоставит им ценную информацию, когда им предстоит набирать отряды из бывших студентов.»

Джирайя улыбнулся.

«Было бы интересно узнать, кто будет просматривать наши тесты.»

Итачи покачал головой.

«Сейчас нет смысла думать об этом. Нам нужно сосредоточиться на подготовке ко второму этапу.»

Джирайя ухмыльнулся.

«Говорит человек, который так погрузился в свой собственный маленький мир, что не заметил, что я не единственный, кто наблюдает за ним. Ты становишься небрежным, Итачи.»

Окинув взглядом обеденный зал, Итачи заметил, что Джирайя был прав; за ним наблюдали, и при этом более чем справедливая доля оставшихся претендентов.

И ему не потребовалось много времени, чтобы заметить, что все наблюдавшие за ним были женщинами.

«Некоторые вещи никогда не меняются,» пробормотал он, вспоминая всех девушек, которые соперничали за его внимание, когда он открыто служил Деревне Скрытого Листа.

«Даже после смерти дамы все равно тянутся к Учихе,» сказал Джирайя, качая головой.
«Некоторым парням всегда везет.»

«Я здесь не для того, чтобы гоняться за каждой юбкой в нашем классе.»

Джирайя усмехнулся.

«Если это правда, тогда не стесняйтесь посылать их ко мне!»

Не то чтобы Итачи был совершенно равнодушен к женщинам, но в данный момент его интересовала только сдача экзаменов. Был также тот факт, что единственная девушка, которой удалось романтически сблизиться с Итачи, пока он был жив, в конечном итоге заплатила высшую цену; к сожалению, она была его первой жертвой в ночь резни клана Учих. Учитывая эти обстоятельства, а также последствия резни его клана, Итачи с тех пор довольно неохотно заводил романтические отношения.

"Интересно, есть ли там женщина, которая могла бы по-настоящему принять меня и то, что я сделал," размышлял он, "Общество Душ невероятно велико, но даже в этом случае шансы на то, что кто-то из живущих в нем примет меня, зная всю правду обо мне..."

Именно в этот момент одна из дверей в обеденный зал распахнулась. Вошла Йоруичи, и Итачи обнаружил, что почти бессознательно поднялся на ноги. Джирайя тоже встал, и Итачи едва заметил ухмылку и понимающий блеск в глазах Саннина, когда он мельком взглянул на бывшего члена Акацуки. Взгляд Йоруичи встретился со взглядом Итачи, и когда она улыbnулась, молодой человек не мог не быть заинтригован теплым и игривым светом в ее блестящих золотых глазах.

Глядя на капитана Второго отделения, он почти не слышал, как Джирайя что-то пробормотал себе под нос.

«Так такие в твоем вкусе, да?»

«Что?» спросил Итачи.

Джирайя изобразил притворно невинную улыбку и пожал плечами.

«О, ничего.»

Итачи снова обратил свое внимание на Йоруичи, когда она обратилась ко всем претендентам.

«Прежде всего, поздравляю вас с тем, что вы прошли первый этап! Однако пока не похлопывайте себя по спине; у нас еще осталось два теста, так что вы далеко не в безопасности. Следуйте за мной, и я отведу вас туда, где мы проводим второй этап.»

Итачи и Джирайя присоединились к остальным претендентам и Йоруичи повела их по коридору. Несколько поворотов спустя они подошли к двери, и когда Йоруичи открыла ее, Итачи увидел только лестничный пролет, который был тускло освещен рядом факелов на

стене.

«Давайте, народ,» сказала она с ухмылкой, «Если вы боитесь темноты, то вы не созданы для того, чтобы быть Жнецом Душ.»

Никто из претендентов не собирался уходить, но Итачи заметил, что многие нервничали, когда группа начала спуск. Им потребовалось несколько минут, прежде чем они, наконец, достигли конца ступенек, и это был уже не деревянный пол Академии; это был прохладный и слегка влажный камень.

"Мы довольно глубоко под землей," подумал он, оглядываясь по сторонам, "интересно, что ждет нас здесь, внизу..."

Он получил ответ через несколько секунд, когда проход, в котором они находились, открылся, открыв не что иное, как подземное озеро. Свет всех факелов вдоль дальних стен отражался как от поверхности озера, так и от кристаллов, украшавших потолок, а это означало, что подземная среда была на удивление хорошо освещена. С выступа, на котором они находились, был небольшой спуск к поверхности воды, которое по прикидкам Итачи было глубиной в два с половиной метра, в то время как само озеро было усеяно сотнями гладких каменных столбов, которые были примерно такой же высоты, как и выступ. Примерно на трети пути через озеро Итачи заметил ряд синих флагов, установленных на ряде каменных столбов, в то время как на двух третях расстояния до противоположного берега был еще один ряд флагов, на этот раз зеленых.

По обе стороны озера было множество людей, и Итачи заметил резкое разделение в их рядах; те, кто располагался вдоль первых двух третей береговой линии с каждой стороны, казались обычными преподавателями Академии или Жнецами Душ, в то время как те, кто стоял вдоль последней трети, казались из другой организации. Они все еще носили черные одежды, похожие на те, что принадлежали Жнецам Душ, но их лица были скрыты белыми повязками, которые закрывали всю голову, за исключением глаз. Его глаза сузились, когда он заметил одинокую фигуру, ожидающую на дальнем берегу; высокий и хорошо сложенный мужчина, одетый в черную униформу с изысканным синим халатом поверх нее.

«Хорошо, народ, слушайте внимательно!» Йоруичи рявкнула: «Это второй этап, известный как бег по столбам. Прежде чем я объясню правила, есть кое-что, что мне нужно знать в первую очередь. Сколько из вас не умеют плавать?»

Никто не поднял руки, хотя нервные взгляды нескольких претендентов сказали Итачи, что по крайней мере некоторые из них лгали. Йоруичи, казалось, тоже это уловила, потому что выражение ее лица смягчилось и стало выражением нежной озабоченности.

«Сейчас не время воздерживаться от высказываний,» сказала она. «Я обещаю, что то, умеете вы плавать или нет, не повлияет на вашу способность пройти это испытание. Это чисто вопрос безопасности. Тесты важны, но они не стоят вашей жизни. Если вы поднимете руки, я обещаю, что вы не будете дисквалифицированы с экзамена.»

Через мгновение несколько студентов подняли руки, и Йоруичи кивнула нескольким ассистентам, которые вышли вперед с красными лентами.

«Каждый из вас, кто не умеет плавать, должен обвязать ленту вокруг одной из своих рук. Убедитесь, что ее будет видно. Если вы упадете в воду, поднимите эту руку, и один из нас подхватит вас, прежде чем вы уйдете под воду. Это понятно?»

После того, как кандидаты кивнули, Йоруичи продолжила описывать сам тест.

«Ваша цель здесь проста: используя каменные столбы, вы должны перейти с этой стороны озера на другой конец. У вас будет ограничение по времени в десять минут, и любой, кто не успеет добраться до другого берега, будет дисквалифицирован. Вы также провалите тест, если упадете в воду.»

"Звучит достаточно просто," подумал Итачи, осматривая озеро, "но это не может быть так просто. Должен быть какой-то подвох."

Его взгляд снова привлекли ряды сине-зеленых флагов. Йоруичи не упоминала о них в своем объяснении, но Итачи был уверен, что они были там не только для украшения.

«Поскольку вас так много, все не смогут пройти тест одновременно,» продолжила Йоруичи, «Вот почему мы разделим вас на группы по 140 человек в каждой. Все группы, которые в настоящее время не проходят тест, будут ждать наверху, пока их не позовут. Как только вы пройдете тест, вы вернетесь в обеденный зал. Вы не должны ничего говорить об этом никому, кто еще не прошел тест. Разглашение любой информации будет являться основанием для дисквалификации.»

Рядом с собой он услышал хихиканье Джирайи.

«Это должно быть весело.»

Некоторое время спустя группы были сформированы. Итачи и Джирайя были в первой волне, поэтому они и их коллеги-кандидаты выстроились вдоль берега, в то время как остальные покинули пещеру. Йоруичи отошла в сторону и подняла правую руку.

«Ваше испытание начнется по моему сигналу!» крикнула она. «Три... два... один... Вперед!»

Претенденты бросились вперед, и Итачи и Джирайе не потребовалось много времени, чтобы переместиться в переднюю часть стаи. Итачи потерял счет тому, сколько раз он перепрыгивал с ветки на ветку перемещаясь на километры, когда был жив; это было второй натурой для шиноби. Перепрыгивать через гораздо более прочные каменные колонны было детской забавой для такого ветерана ниндзя, как он, но Итачи не позволил себе расслабиться. Он был уверен, что Йоруичи подготовила для них гораздо больше, чем простое упражнение на равновесие и скорость.

Взглянув направо, он увидел, что Джирайя легко поспевает за ним. У покойного Саннина была веселая ухмылка на лице, когда он легко перепрыгивал с одной колонны на другую. Он даже время от времени делал трюк, вроде сальто или отпрыгивания от рук, просто чтобы оживить ситуацию; мудрец явно наслаждался собой. Тем не менее, резкий блеск в его глазах сказал Итачи, что Джирайя тоже не расслаблялся, и когда пресловутый ботинок упадет, он определенно будет готов к этому.

Оглянувшись через плечо, Итачи понял, что Йоруичи исчезла с того места, где она была, когда отдала им приказ начинать. Осматривая местность, он с удивлением увидел, что она уже была на противоположном конце озера, стоя рядом с мужчиной в богато украшенном голубом одеянии; он даже не видел, как она двигалась.

"Я должен узнать, как она это делает," подумал он, вспоминая ее поразительную скорость во время битвы с пустыми и инцидента с одним студентом во время первой фазы экзаменов, "Я не успокоюсь, пока не выясню это..."

Ряд синих флагов быстро приближался, и Итачи напрягся; у него было ощущение, что сейчас он узнает в чем заключается истинное значение этого испытания. И действительно, как только он перепрыгнул через флаги на следующую колонну, его платформа начала подниматься. Оглядевшись, Итачи быстро понял, что это была не единственная колонна в движении; все каменные платформы начали двигаться вверх и вниз.

«Итак, это проверка реакции,» пробормотал он себе под нос, прокладывая курс, уже мысленно компенсируя эти новые изменения.

Как только колонна, на которой он стоял, достигла вершины своего подъема, Итачи прыгнул. Возросшая высота дала ему преимущество как в видимости, так и в расстоянии, которое он мог преодолеть одним прыжком, и он использовал это в полной мере. Он приземлился на колонну, которая только достигла середины своего подъема, и он уже знал, в какую сторону он прыгнет дальше.

Немного позади и справа он услышал смех Джирайи.

«Наконец! Теперь это больше похоже на что-то интересное!»

"Действительно," подумал он с ухмылкой, "раньше это было слишком просто. Интересно, какие еще сложности они приготовили для нас..."

Достигнув следующей колонны и подождав, пока она немного поднимется, прежде чем совершить следующий прыжок, Итачи воспользовался моментом, чтобы оценить других претендентов. Впервые он заметил, как далеко продвинулись они с Джирайей; большая часть группы все еще двигалась к голубым флагам. Несколько человек уже упали в озеро, а тех, кто не смог доплыть до берега самостоятельно, спасли помощники, которых Йоруичи ранее разместила вдоль береговой линии.

Вернув свой пристальный взгляд вперед, Итачи продолжил. Он шел ноздря в ноздю с Джирайей, и хотя он не считал испытание гонкой, он все же немного ускорился, чтобы попытаться опередить Саннина. Не потребовалось много времени, чтобы выработать ритм подъема и падения столбов, поэтому два бывших ниндзя продолжали неуклонно прогрессировать. Ряд зеленых флагов впереди становился все ближе с каждой секундой, и Итачи уже готовился к следующему сюрпризу. Он заметил, что колонны, держащие эти флаги, и те, что за ними, не поднимались и не опускались, как те, на которых он и Джирайя находились в настоящее время, но всегда был шанс, что это может измениться, как только они достигнут их.

Он чувствовал на себе пару взглядов, которые не принадлежали Джирайе, и, глядя вперед, было нетрудно их найти. Взгляд Йоруичи был прикован к нему, как у ястреба. Даже с такого расстояния он мог видеть улыбку на ее лице, а озорной огонек в ее глазах заставил его заподозрить, что то, что ждет его впереди, будет гораздо более грозным, чем просто несколько поднимающихся и опускающихся каменных колонн.

Когда несколько секунд спустя он и Джирайя пересекли линию зеленых флагов и вышли на заключительный этап дистанции, колонны впереди не сдвинулись с места. Однако люди по обе стороны берега в черных одеждах и белых покрывалах на лицах начали скрещивать руки, прежде чем протянуть вперед свои раскрытые ладони покрытые алой аурой. Волосы на затылке Итачи встали дыбом, когда он понял, что сейчас произойдет, и он смутно осознал, что ухмылка исчезла с лица Джирайи.

«Хадо 31: Шаккахо!» закричали фигуры в масках.

Итачи упал на живот на вершине колонны, на которой он стоял. Секунду спустя воздух наполнился пылающими красно-розовыми сферами духовной энергии. Итачи и Джирайя оба смогли избежать попаданий по себе, и они были на ногах, как только непосредственная угроза миновала. Однако у них двоих не было большой передышки; фигуры в мантиях и масках уже готовили еще один залп.

"И вот теперь раскрылась истинная природа теста," думал он, мчась вперед, "это тест на скорость, равновесие, реакцию и, самое главное, пространственное восприятие. Отсюда до финишной черты будет нелегко."

Он двигался так быстро, как только мог, и, хотя он больше не мог контролировать чакру, он все еще двигался с уверенностью в движениях, которая осталась даже после смерти. Постоянно оценивая свое окружение, чтобы быть в курсе расположения как колонн, так и стрелков в масках на береговой линии, он проложил свой последний курс к финишной черте и сделал свой последний бросок костей. Его траектория слегка отклонялась, пока он не оказался как можно ближе к середине курса, все время пригибаясь и прыгая, чтобы уклониться от летящих шаров духовной энергии. Инстинкт взял верх, когда он достиг финишной прямой, и с плавной серией прыжков и сальто Итачи оказался на берегу почти до того, как понял, что сделал это. Затаив дыхание, он увидел, как Йоруичи приближается к нему с гордой улыбкой на лице.

«Я знала, что ты особенный!» похвалила она. «Отличная работа, Итачи!»

Затем она кивнула мимо него, когда мгновением позже Джирайя прибыл на берег.

«Как и ты, Джирайя. Тебе не повезло, Итачи уже установил новый рекорд курса; он опередил тебя едва ли на секунду.»

Джирайя усмехнулся.

«Ну, ты не можешь выиграть всех.»

Йоруичи ткнула большим пальцем через плечо в сторону освещенного факелами прохода. «Поднимитесь в ту сторону, и вы в конце концов вернетесь на поверхность. Оттуда вы сможете найти дорогу обратно в обеденный зал. Просто сидите спокойно и расслабьтесь; я найду вас, ребята, когда придет время для заключительной фазы. Помните, не болтайте другим о том, что здесь произошло. Мне бы не хотелось дисквалифицировать вас после такой пробежки.»

Итачи кивнул.

«Понятно. Тогда увидимся позже.»

«Повеселись с остальным новым мясом!» сказал Джирайя с ухмылкой.

Йоруичи ухмыльнулась.

«О, поверь мне, именно этим я собиралась заняться!»

...

Более чем через полтора часа последний из выживших претендентов завершил пробежку по колонам и вернулся на поверхность, дав Йоруичи несколько свободных минут, чтобы просмотреть свой лист и сделать подсчет. Вылетов оказалось не так много, как она первоначально опасалась; в конкурсе все еще оставалось 1207 претендентов.

"Похоже, в этом году у нас довольно сильный пул претендентов," подумала она с улыбкой, «на втором этапе больше всего вылетов, и это было до того, как я усложнила его!"

«Ты, кажется, довольна собой,» сказал Тессай.

Йоруичи кивнула.

«Можно и так сказать. В конце концов, мне нравится считать, что у меня наметан глаз на таланты.»

«Ты имеешь в виду двух мужчин, которые финишировали первые во время первой волны,» сказал Тессай. «Я так понимаю, это те два специальных кандидата, о которых ты упоминала ранее, да?»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Ты правильно понял. Довольно впечатляюще, а?»

«Можно так сказать,» признал Тессай.

Ее улыбка превратилась в ухмылку.

«Тем более, если учесть, что прошлой ночью они голыми руками разобрали пустого.»

Тессай выглядел немного озадаченным.

«Ты не можешь быть серьезной!»

«О, я полностью согласна,» ответила Йоруичи. «Иди и спроси Унохану, если ты мне не веришь; мы обе видели все это.»

Тессай покачал головой.

«В этом не будет необходимости. Я знаю тебя достаточно долго, чтобы понимать, когда ты шутишь, а когда нет. Как ты думаешь, они пройдут третий этап?»

Йоруичи кивнула.

«У них сильное духовное давление, даже если они еще этого не осознают. С ними все будет в порядке. Однако это не значит, что не будет интересно наблюдать за ними в третьей фазе; всегда интересно наблюдать, как энергия людей проявляется в Хрустальном шаре.»

«Ага,» сказал Тессай, «тебе понадобится какая-либо дополнительная помощь от меня или моих подчиненных?»

Йоруичи покачала головой.

«Нет, твоя помощь нужна была только для второй фазы. Спасибо за помощь в этом. Я твоя должница.»

«Вовсе нет,» с улыбкой ответил Тессай. «Я всегда рад помочь. Наслаждайся заключительной фазой экзаменов. Я с нетерпением жду результатов.»

Йоруичи улыбнулась.

«Не волнуйся; после того, как капитанский смотр закончится, ты и Кисуке будете первыми, кого я найду. Увидимся позже!»

"А теперь," подумала она, направляясь по проходу к поверхности, "пришло время перейти к заключительному акту. Я надеюсь, ты готов, Итачи!"

...

И снова Итачи вернулся в обеденный зал, пытаясь отдохнуть перед следующим этапом экзаменов. И снова он слишком хорошо осознавал, что люди наблюдают за ним. Джирайя держал его под пристальным вниманием, которого он ожидал от Саннина с тех пор, как начались экзамены, но он все еще был удивлен тем, сколько абитуриентов продолжали поглядывать в его сторону. Первоначально несколько человек обратились к нему и Джирайе после того, как они вернулись со второй фазы, чтобы получить представление о том, что ждет их впереди, но два шиноби отказались отвечать на все вопросы. Через некоторое время кандидаты, которые еще не прошли тест, сдались, но внимание, которое Итачи продолжал получать от своих коллег-кандидатов на зачисление, осталось. Это было особенно заметно среди тех, кто на самом деле был частью той же волны во второй фазе, в которой находились Итачи и Джирайя, когда они проходили тест; они не могли поверить, что двое мужчин завершили пробежку так быстро и с такой очевидной легкостью.

Справа от себя он услышал хихиканье Джирайи.

«Трудно быть знаменитым, не так ли?»

«Меня не интересует слава,» ответил Итачи. «То, что другие думают обо мне, их дело. Для меня это не имеет значения.»

Джирайя ухмыльнулся.

«О, да? То же самое относится и к нашему милому проктору?»

Итачи изогнул бровь.

«На что именно ты намекаешь?»

«Не трудись отрицать это,» сказал Джирайя, «На последнем этапе забега ты сделал все возможное, чтобы финишировать первым. Ты хотел произвести на нее впечатление!»

«Она наш проктор,» холодно ответил Итачи, «Сдадим мы или провалим эти экзамены, зависит от нее. Для меня вполне естественно желать, чтобы она увидела, какими талантами я обладаю, даже при том, что мои силы и так никчемны.»

«Действительно?» спросил Джирайя с понимающим взглядом в глазах: «Ты говоришь, это было только для оценки экзамена? Тогда почему мне так трудно в это поверить?»

«Поскольку твой разум придумал серию "Рай для поцелуев",» пошутил Итачи, «ты скверно истолковываешь любое взаимодействие мужчины и женщины.»

Джирайя рассмеялся.

«Это то, что ты думаешь? Что ж... полагаю, ты не совсем ошибаешься в этом.»

Как раз в этот момент одна из дверей открылась, и вошла Йоруичи. Она, не теряя времени,

обратилась к участникам.

«Хорошо, все, следуйте за мной!» приказала она. «Третья фаза начинается!»

Итачи, Джирайя и остальные сделали, как им было сказано. В конце концов группа оказалась внутри широкого внутреннего двора. Там были ряды за рядами чего-то похожего на коврики для медитации, и на каждом коврике лежал прозрачный кристалл размером с мяч из детской игры.

«Поздравляю вас с тем, что вы прошли предпоследний этап вступительных экзаменов», сказала Йоруичи. «Мозги и навыки помогли вам продвинуться так далеко, но ваш заключительный тест будет посвящен совершенно другому: качеству вашей духовной энергии.»

Затем она жестом подозвала одного из своих помощников, который принес ей кристалл, точно такой же, как на ковриках для медитации.

«Третья фаза известна как Хрустальный шар, и эти камни являются причиной этого. Это природные кристаллы, найденные в пещерах, разбросанных по всему Обществу Душ. Эти камни обладают особым свойством: они могут создавать визуальное проявление чьей-то духовной энергии. Вот вам пример.»

Она держала кристалл в одной руке и сосредоточила свой взгляд исключительно на этом камне. Глаза Итачи сузились, когда в центре кристалла внезапно появилось белое пламя. Пламя быстро расширилось, пока весь камень не залил его свет.

«Духовное пламя, которое появляется в этих кристаллах, позволит мне и моим помощникам измерить вашу духовную энергию», сказала Йоруичи. «Свойства, которые мы будем изучать: сила, выдержка и, самое главное, стабильность вашей духовной энергии. Не удивляйтесь, если пламя, которое появляется в вашем кристалле, не такое же, как у меня; цвет зависит от того, кто прикасается к камню. Этот этап экзамена продлится полчаса. В это время мы с моими помощниками будем бродить по двору и следить за вашей духовной энергией. Если я или один из моих помощников положит руку вам на плечо до истечения времени, это означает, что вы провалились. Все, кто еще находится во дворе, по истечении получаса пройдут испытание.»

Передав кристалл обратно своей помощнице, Йоруичи дала участникам последние инструкции.

«Когда вы держите кристалл в своих руках, очистите свои умы от всего остального, кроме кристалла. Если вам нужно потратить некоторое время на медитацию, прежде чем схватить камень, это совершенно нормально; просто помните, что у вас нет для этого всего дня. А теперь я хочу, чтобы вы все выбрали коврик и сели. Третья фаза начнется по моей команде.»

Итачи схватил коврик в задней части двора, в то время как Джирайя взял тот, что был рядом с ним. Легендарный Саннин выглядел совершенно непринужденно с характером заключительного испытания, что ничуть не удивило Итачи. В конце концов, Джирайя был известен в мире ниндзя как мастер мудрого дзюцу, для овладения которым требовалось много медитации; подобное упражнение было бы для него прогулкой в парке. Сев, Итачи посмотрел на камень перед собой. Он уже обдумал свой подход; как и во время первой фазы, ему требовалось немного времени, чтобы сосредоточиться, прежде чем всерьез приступить к тестированию.

"Десяти минут разминочной медитации должно хватить," подумал он, наблюдая за Йоруичи,

готовый запустить свой мысленный таймер в ту же секунду, как она даст добро.

Мгновение спустя Капитан подняла правую руку.

«Тогда ладно. Три... два... один... Начинайте!»

...

Йоруичи вздохнула, коснувшись плеча рыжеволосой девушки.

«Ты вышла. Извини.»

Глаза девушки расширились, когда она пробормотала что-то в знак протеста.

«Н-но я же только начала!»

Йоруичи покачала головой.

«Тебе меня не одурачить. Этот кристалл - все доказательства, которые мне нужны.»

Это было правдой; крошечное малиновое пламя внутри кристалла было очень слабым, едва цепляясь за жизнь. Жалкая частичка духовной энергии мерцала и брызгала, слишком непоследовательная и хрупкая, чтобы получить проходную оценку.

Девушка разочарованно опустила голову, когда пламя полностью исчезло несколько секунд спустя. «Но... Я так усердно работала...»

«Это еще не конец,» сказала Йоруичи, ободряюще улыбнувшись девушке, «Это просто означает, что твоей духовной энергии нужно немного больше времени, чтобы подрасти. Наберись сил и приходи в следующем году. Академия никуда не денется, я тебе это обещаю.»

Она кивнула помощнику, который подошел, чтобы вывести девушку со двора. Обратив свое внимание на остальных претендентов, улыбка Йоруичи стала шире, когда она, наконец, увидела, как Итачи потянулся за своим кристаллом.

"Итак, он потратил десять минут на подготовку," размышляла она, "Точно так же, как на первом этапе; он не прыгает, не убедившись, что готов. Такого рода благоразумие сослужит ему хорошую службу в Тринадцати Отрядах..."

Джирайя потратил на подготовку гораздо меньше времени, чем Итачи; он потратил всего пять минут на предварительную медитацию. Это маленькое окошко, казалось, нисколько не повредило ему, хотя Йоруичи могла видеть бело-голубое пламя внутри кристалла, все еще ярко и ровно горевшее. Седовласый мужчина, казалось, был рожден для этого упражнения, и его пламя определенно было самым сильным, которое она когда-либо видела среди претендентов.

Ее глаза сузились, когда она пристально посмотрела на Итачи. Черноволосый молодой человек держал кристалл обеими руками с закрытыми глазами. В течение нескольких секунд не было никакой активности, но все изменилось в тот момент, когда он открыл глаза. Вспыхнуло черное пламя, и оно быстро росло, пока не стало доминировать над всем кристаллом. Это было захватывающее зрелище, и Йоруичи была не единственной, кого оно привлекло; все остальные помощники перестали наблюдать за остальными претендентами и с благоговением смотрели на кристалл Итачи.

«Впечатляет,» тихо сказала она, «Очень впечатляет...»

Как бы ей ни хотелось сосредоточить свое внимание исключительно на Итачи, Йоруичи заставила себя отстраниться и оглядеть класс в целом. В тесте оставалось еще около двадцати минут, и, похоже, все проявили свое пламя духовной энергии внутри кристалла. С этого момента это будет испытание на выносливость и стабильность. Не существовало правила, которое гласило бы, что кто-то должен поддерживать свое пламя с момента его возгорания до конца теста, но это, безусловно, не повредит итоговому баллу этого человека.

"Жаль, что Унохана сейчас готовится к медосмотру," подумала она, когда ее взгляд вернулся к Итачи и Джирайе, "держу пари, она бы с удовольствием посмотрела на это..."

Минуты медленно шли, время от времени прерываемые Йоруичи или одним из ее помощников, сообщающих ученику, что они провалили тест. К тому времени, когда Третий этап, наконец, подошел к концу, оставалось 1105 претендентов. Йоруичи все еще предстояло просмотреть результаты первого этапа тестирования тех, кто пережил весь процесс, но это было то, чего она действительно с нетерпением ждала, так как ей в этом окажут значительную помощь.

«Хорошо, вы все можете встать,» сказала она с улыбкой. «Поздравляю вас с тем, что вы прошли последний этап вступительных экзаменов в Академию Шино!»

Группа выживших претендентов разразилась аплодисментами. На лице Джирайи была довольная улыбка, и хотя Итачи казался более подавленным, Йоруичи все же уловила намек на удовлетворенную ухмылку с его стороны.

«Хорошо, успокойтесь,» сказала она через мгновение, «Не стесняйтесь устраивать вечеринку позже, но есть еще несколько вещей, которые нам нужно решить, прежде чем вы сможете официально начать свой первый год в Академии. А сейчас я хочу, чтобы вы все вернулись в обеденный зал. Там вас ждут члены Четвертого отряда. Они займутся вашим медицинским осмотром, поэтому полностью сотрудничайте с ними, если вы хотите быть уверены, что сможете пойти на занятия в первый день семестра. Как только вы пройдете медосмотр, вас отвезут в студенческое общежитие. Ориентация начнется завтра утром, так что обязательно отдохните.»

Когда кандидаты начали покидать двор, Йоруичи окликнула двух своих любимых претендентов из этой группы.

«Итачи, Джирайя! Подойди сюда на минутку.»

Двое мужчин на мгновение переглянулись, прежде чем приблизиться к ней. Остальные новые ученики с любопытством посмотрели на них, прежде чем покинуть двор. Йоруичи на самом деле не заботилась о впечатлениях или проявлениях фаворитизма теперь, когда экзамены официально закончились, тем более что у нее было что-то особенное на уме для звезд сегодняшних тестов.

Она усмехнулась, когда они вдвоем подошли к ней.

«Молодцы, вы оба! Вы дали другим участникам наглотаться пыли!»

Джирайя улыбнулся.

«Ну что ж, приятно слышать, как ты это говоришь! Есть ли шанс, что ты сможешь передать эту похвалу Унохане?»

Йоруичи ухмыльнулась.

«Ты можешь сказать ей, что я сама это сказала; она лично займется твоим физическим состоянием вместе с Итачи. Вы двое получите VIP-обслуживание, так что используйте его по максимуму!»

Джирайя усмехнулся.

«О, обязательно это сделаю!»

«С нами не обращались, как к VIP во время тестов без нашего ведома?» спросил Итачи, его глаза сузились.

Йоруичи покачала головой.

«Нет. Вы двое прошли те же самые тесты, что и все остальные. Вы просто оказались самыми одаренными кандидатами в этом году. Я болела за вас, но я не делала для вас никаких одолжений; вы сдали экзамены благодаря собственным заслугам.»

Итачи кивнул.

«Ясно, спасибо тебе за это; мой успех здесь не имел бы никакого значения, если бы он не был достигнут честно.»

Йоруичи улыбнулась.

«Это хорошее отношение. Ты далеко поднимешься в Академии, Итачи. Черт возьми, держу пари, ты станешь любимцем всех учителей еще до того, как закончится первая неделя семестра!»

Джирайя сложил руки на груди и ухмыльнулся.

«О, да? А как насчет меня?»

«Клоун одаренного класса, до конца!» Йоруичи со смехом ответила: «По крайней мере, это та аура, которую я получаю от тебя, Джирайя.»

Джирайя ухмыльнулся.

«Как по мне – неплохо.»

«Хорошо,» сказала Йоруичи, «Кстати, как только вы закончите осмотр, я хочу, чтобы вы двое вернулись в столовую. Я заскочу и заберу вас; есть несколько человек, с которыми я хочу вас познакомить.»

«Твои коллеги?» спросил Итачи.

Йоруичи ухмыльнулась.

«Ага! Вы двое получили чертовски хорошую возможность благодаря тому, как выступили сегодня; позже я познакомлю вас с некоторыми другими капитанами! Они захотят встретиться с вами, когда увидят результаты ваших тестов, и не удивляйтесь, если они забросают вас предложениями о вступлении в отряд!»

"Насколько я их знаю, они воспарят, как только я расскажу им об инциденте с пустым," подумала она. "Я бы хотела, чтобы оба этих парня попали во Второй отряд, когда они закончат"

Академию, но если мне придется поделиться, я полагаю, что могу отказаться от Джирайи.
Говоря об этом..."

"... Ты будешь полностью моим, Итачи!"

<http://tl.rulate.ru/book/54884/1446020>